

Министерство образования и науки Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Юридический институт
Магистратура

УДК 347.232

Курдюмова Анна Львовна

РЕКВИЗИЦИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание степени магистра
по направлению подготовки
40.04.01 – «Юриспруденция»

Руководитель ВКР
д-р юрид. наук, профессор
Е. С. Болтанова

«05» *май* 2018 г.

Автор работы
Курдюмова А. Л. Курдюмова

Томск – 2018

Аннотация

магистерской диссертации на тему:

«Реквизиция в гражданском праве Российской Федерации»

Выпускная квалификационная (магистерская) работа «Реквизиция в гражданском праве Российской Федерации» посвящена исследованию правовой природы реквизиции, определению ее понятия сквозь призму исторических событий, анализу практики применения норм о реквизиции.

Работа состоит из введения, трех самостоятельных глав, шести параграфов, заключения и списка использованной литературы и нормативно-правовых актов.

Введение определяет актуальность выбранной темы работы, ее цель, задачи, методы, использованные для изучения поставленных проблем.

В первой главе работы исследованы понятия «основание» и «способ» прекращения права собственности, предложены их формулировки, а также сделан вывод об их нетождественности. Кроме того, проведено исследование взаимосвязи таких способов прекращения как экспроприация, реквизиция, конфискация и национализация.

Во второй главе рассмотрено понятие реквизиции в историческом срезе, исследована ее правовая природа и сделаны соответствующие выводы, в том числе о разноотраслевом характере реквизиции.

В третьей главе приведен анализ судебной практики применения статьи 242 Гражданского кодекса Российской Федерации о реквизиции, статистика применения нормы о реквизиции за период с 2014 по 2017 гг.

В заключении изложены основные выводы о правовой природе реквизиции, ее понятии, исторических прообразах, практике применения.

Автор работы

Курдюмова А.Л.

Оглавление

Введение.....	5
1 Реквизиция в системе смежных институтов гражданского законодательства..	9
1.1 Понятия «основание» и «способ» прекращения права собственности	9
1.2 Экспроприация, реквизиция, конфискация, национализация: соотношение правовых категорий	15
2 Понятие и правовая природа реквизиции в гражданском праве РФ	25
2.1 Историческое развитие понятия реквизиции в России.....	25
2.2 Правовая природа реквизиции.....	39
3 Практическое применение норм о реквизиции.....	46
3.1 Анализ законодательства Российской Федерации о реквизиции	46
3.2 Судебная практика применения статьи 242 Гражданского кодекса РФ....	61
Заключение	67
Список использованных источников и литературы	70

Введение

Институт права собственности всегда привлекал внимание ученых-юристов, поскольку представлял и продолжает представлять собой плодородную почву для исследования. Право собственности является ядром экономических отношений собственности, оно закрепляет данные отношения и материальную основу общества, а также выступает результатом стабильного имущественного оборота.

В соответствии с Конституцией РФ, «право частной собственности охраняется законом, никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения». Таким образом, установлен принцип неприкосновенности собственности.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что действующее гражданское законодательство предусматривает возможность принудительного изъятия имущества в интересах общества в случаях чрезвычайных ситуаций (ст. 242 ГК РФ). Реквизиция, как сложное, межотраслевое явление, редко подвергалось детальному исследованию в доктрине гражданского права, что было обусловлено малой доступностью некоторых историко-правовых источников в период советской власти.

Кроме того, цивилистическая доктрина достаточно поверхностно освещает вопросы прекращения права собственности, указывая лишь сами основания и краткую их характеристику. Несомненно, некоторые основания прекращения права собственности были подвергнуты тщательному изучению, что можно считать неопределимым вкладом в науку гражданского права и института права собственности в частности. Остаются дискуссионными и малоисследованными вопросы о соотношении понятий «основания» и «способы» прекращения права собственности.

Целью настоящей работы является исследование правовой природы реквизиции. Поставленная цель конкретизируется в ряде исследовательских задач:

- 1) изучить дореволюционное и советское законодательство в их динамике по вопросу развития норм о реквизиции;
- 2) проследить историческую взаимосвязь таких способов прекращения права собственности как экспроприация, реквизиция, конфискация, национализация;
- 3) определить место реквизиции в системе юридических фактов;
- 4) изучить правовую природу реквизиции как правоотношения и как института;
- 5) проследить тенденцию реализации законодательства РФ о реквизиции, определить проблемные вопросы применения норм о реквизиции;
- 6) сформулировать отдельные положения по совершенствованию гражданского законодательства в сфере применения реквизиции.

Объектом исследования выступают правоотношения, складывающиеся в сфере принудительного изъятия имущества органами государственной власти в условиях чрезвычайных ситуаций.

Предметом исследования являются нормы гражданского, земельного, административного, а также иного отраслевого законодательства, регулирующие реквизиционные отношения.

Для достижения поставленных в настоящей работе задач применялся как общенаучный – диалектический метод познания, так и частно-научные методы познания, в том числе: историко-правовой, формально-логический, сравнительно-правовой, системно-структурный, метод системного анализа, а также иные научные методы.

Применение диалектического метода к научному исследованию предполагает изучение реквизиции в тесной связи и взаимообусловленности с другими явлениями экономической, политической жизни общества. Диалектика предполагает противостояние между старым и новым законодательством.

Системно-структурный метод исходит из того, что каждый объект познания, в том числе общественные отношения, возникающие при реализации института реквизиции, будучи единым целым, имеют внутреннюю структуру, разделив которую на составные части, возможно всесторонне познать объект как целостное образование.

Сравнительно-правовой метод использовался для поиска и обнаружения общих и индивидуальных черт прообразов мер реквизиции с нынешними мерами реквизиционного характера.

Степень научной разработанности проблемы. В доктрине гражданского права проблема применения норм о реквизиции, а также иных мер, схожих с мерами реквизиции либо представляющими собой некие ее прообразы, исследовалась достаточно редко и в самых общих чертах.

При написании работы были изучены труды дореволюционных ученых по отдельным положениям прекращения права собственности, таких как: К.Н. Анненков, Е.В. Васьковский, А. М. Гуляев, Г. Дернбург, Н.Л. Дювернуа, Д.И. Мейер, К.П. Победоносцев, В.И. Синайский, И.М. Тютрюмов, Г.Ф. Шершеневич; работы советских цивилистов: С.Н. Братуся, Д.М. Генкина, О.С. Иоффе, И.Б. Новицкого, В.А. Тархова. Внимание было также уделено и научным исследованиям современных авторов: Е.Н. Афанасьевой, В.А. Белову, Е.И. Буртовой, С.С. Желонкину, О.Е. Кутепову, Е.В. Оболонковой, Т.С. Шмариной, А.А. Крысанову, Е.А. Суханову, Б.Л. Хаскельбергу и другим.

Некоторые вопросы реквизиции рассматривались такими авторами, как О.В. Виноградов «Реквизиция как особое юридическое основание прекращения права собственности», Е.В. Оболонкова «Отдельные вопросы применения правил о реквизиции в гражданском праве РФ», М.Н. Малеина «Реквизиция. Комментарий к статье 242 Гражданского кодекса РФ», А.А. Крысанов «Принудительное прекращение права собственности», а также А.П. Сергеевым, О.Н. Садиковым.

Большой вклад в научное развитие по вопросу реквизиции был внесен Е.Н. Афанасьевой. В своих работах («Реквизиция: гражданско-правовые

проблемы», «Реквизиция: гражданско-правовой аспект») автор рассматривает понятие реквизиции, исследует прообразы реквизиционных мер в древнерусском праве, проводит сравнительно-правовой и исторический анализ законодательства России и зарубежного законодательства по вопросу реквизиции в гражданском праве.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Цивилистическая доктрина достаточно поверхностно освещает вопросы прекращения права собственности, в том числе положения о реквизиции. Содержащиеся в магистерской диссертации выводы, а также рекомендации могут найти свое применение при последующих исследованиях проблемы реквизиционных мер в научной цивилистической доктрине, при правотворчестве, а также в правоприменительной практике.

Характер института реквизиции в сфере частного права оставляет много вопросов, начиная с того, что данная норма в ГК РФ представляет собой императивную норму и, задавая тем, что не существует регламентации положений, касающихся возмещений, полагающихся собственнику изъятого имущества, способов защиты его прав.

Нормативную основу данного исследования составили: Конституция Российской Федерации; Гражданский кодекс Российской Федерации; Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации; ФКЗ «О военном положении»; ФЗ «О государственном материальном резерве»; ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в РФ»; ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»; ФЗ «О ветеринарии»; Постановления Пленумов Высших Судебных Инстанций РФ, Законы Российской Империи, законы и иные акты РСФСР и СССР и др.

Эмпирическую базу составили: опубликованная судебная практика по вопросам применения нормы статьи 242 ГК РФ, результаты статистики.

1 Реквизиция в системе смежных институтов гражданского законодательства

1.1 Понятия «основание» и «способ» прекращения права собственности

На сегодняшний день вопрос о соотношении понятий «основания» и «способы» прекращения права собственности остается малоисследованным, а потому – актуальным. В цивилистической доктрине практически нет работ, посвященных данной проблеме, чего нельзя сказать об основаниях и способах приобретения права собственности, о различиях между которыми упоминают многие ученые-юристы. В данном разделе будут рассмотрены дискуссионные вопросы, касающиеся смысловой нагрузки терминов «основания» и «способы».

Согласно первой точке зрения, содержание терминов «основания» и «способы» различно. Так, И.Б. Новицкий в своей работе «Основы римского гражданского права» подчеркивает: «факты, с наступлением которых лицо приобретает право собственности, называются способами приобретения права собственности (*modus acquirendi*), а те юридические факты (в особенности сделки), которые служат основанием для приобретения права собственности, называются титулом приобретения (*titulus acquirendi*)»¹. О разграничении оснований и способов писал и дореволюционный цивилист Д.И. Мейер: «как и всякое право, право собственности имеет определенное начало, и те пути, которыми открывается это начало, называются способами приобретения права собственности...»².

Как видно из данных положений, термины «основания» и «способы» не отождествляются, а наоборот, противопоставляются друг другу, обладая все же взаимосвязью.

¹ Новицкий И.Б. Основы римского гражданского права. М., 1972. С. 113.

² Мейер Д.И. Классика российского права [Электронный ресурс] // Русское гражданское право (в 2 ч.) / Д.И. Мейер. Москва, 1902. Доступ из справ. правовой системы КонсультантПлюс. URL: http://civil.consultant.ru/elib/books/45/page_43.html (дата обращения 11.11.2017).

Согласно второй точке зрения, ранее, в советскую и дореволюционную эпохи наименование «основание» встречалось, но крайне редко (Е.А. Суханов, К. Анненков). Доктрина в основном использовала термин «способы» для указания факта, который мог служить завершению права собственности у конкретного лица. Тем не менее, данные понятия не противопоставлялись друг другу, а применялись как взаимозаменяющие. Так, профессор Е. А. Суханов пишет: «поскольку большинство юридических фактов (оснований) возникновения права собственности относится к группе юридических действий..., их принято также называть способами приобретения (прекращения) права собственности»¹.

Присутствовавшее в советский период в гражданском законодательстве и доктрине понятие «способы» говорит о том, что даже политический аспект (когда советское государство отказывалось быть преемником Российской Империи практически во всех сферах) здесь неуместен. Наоборот, цивилисты Советской России отдавали большее предпочтение данному термину, как и цивилисты Российской Империи.

Сегодня некоторыми авторами под основаниями приобретения права собственности предлагается понимать юридические факты, определенные положения, которые служат базой для дальнейшего возникновения этого права, причем «основанием приобретения права собственности...», как отмечал Б.Л. Хаскельберг, «... признаются факты, с которыми связывается возникновение лишь обязательственного права: на основании этих фактов возникает притязание об установлении права»², а что касается фактов, с которыми непосредственно связывается само приобретение права собственности, то ими являются уже способы приобретения³.

¹ Суханов Е.А. Лекции о праве собственности. М., 1991. С. 35.

² Хаскельберг Б.Л. Гражданское право. Избранные труды. Томск, 2008. С. 43.

³ Хаскельберг Б.Л. Там же. С. 43.

Как известно, по современному российскому законодательству юридические факты, указывающие на возможность прекращения права собственности, носят название «оснований» (ГК РФ, ст. 235). Наш законодатель не счел необходимым прибегать к разграничению терминов.

Поскольку между основаниями приобретения и прекращения права собственности имеется тесная взаимосвязь, можно попытаться провести параллель между проблемами соотношения понятий «основания» и «способы» приобретения и прекращения права собственности, и тем самым установить отличия данных терминов.

Так, одни юридические факты порождают право собственности, другие его прекращают, но можно говорить и о таких юридических фактах, которые одновременно будут являться и основаниями прекращения и основаниями приобретения права собственности. Например, в результате наследования одно лицо утрачивает определенное право, другое же лицо его приобретает: тем самым между субъектами права возникает правопреемство. Соответственно, в данном случае основанием возникновения права собственности для одного и основанием прекращения для другого будет являться факт наследования, а способом – принятие наследства.

Право собственности может быть прекращено, если существует какое-либо основание его прекращения. ГК РФ, а именно ст. 235 дает перечень фактов-оснований, предусматривающих возможность прекращения права собственности у лица. Наличие основания, тем не менее, еще не влечет самого прекращения права собственности. Для того чтобы право собственности непосредственно прекратилось, необходимо присутствие соответствующих юридических фактов-способов. ГК РФ не содержит указания на способы прекращения права собственности, более того, термин «способ» вовсе не упоминается.

Для установления отличий между понятиями «основания» и «способы» прекращения права собственности следует растолковать значение данных терминов. Согласно словарю русского языка С.И. Ожегова, основание есть

опорная часть предмета, фундамент либо то же самое, что и основа; способ – действие, система действий, применяемых при исполнении какой-либо работы, при осуществлении чего-нибудь¹.

Рассмотрев данное положение, возможно сделать вывод о том, что основания прекращения права собственности подразумевают под собой определенную опору для этого прекращения. В то же время основания, как опора, будут являться необходимой предпосылкой к возникновению способов, важных для непосредственного прекращения права собственности. Но без наступления фактов-способов факты-основания не имеют силы, то есть без оснований невозможно говорить о способах, равно как и наоборот, данные категории неразрывно связаны друг с другом. К примеру, собственник отказывается от принадлежащей ему вещи (отказ – основание) путем ее выбрасывания (выбрасывание – способ). Конечно, следует помнить, что отказ от вещи еще не влечет прекращения права собственности у лица, оно прекратится только тогда, когда иное лицо приобретет это право на эту же вещь.

Проводя анализ перечня оснований, закрепленных в ст. 235 ГК РФ, напрашивается вывод, согласно которому выкуп, реквизиция, конфискация, обращение по решению суда в доход РФ имущества, в отношении которого не представлены доказательства его приобретения на законные доходы; приватизация и национализация, исходя из вышесказанного, являются *способами* прекращения права собственности. Все они представляют собой действия, с помощью которых у субъекта прекращается данное право. Основаниями же будут служить юридические факты, определенные для каждого случая (к примеру, основанием для реквизиции и конфискации будет являться решение административного органа / решение суда).

В доктрине также возможно встретить мнение (А.А. Крысанов, Н.И. Огнева), согласно которому способами прекращения права собственности являются только действия субъектов. Некоторые авторы в разрез с этим

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1975. С. 422, С. 697.

отмечают, что «значение способов прекращения права собственности могут иметь и события (истечение 6-ти месячного срока, предусмотренного ст. 228, 231 ГК РФ; истечение срока давностного владения движимым имуществом – ст. 234 ГК РФ) и юридические поступки (обнаружение клада – ст. 233 ГК РФ)»¹.

С данной точкой зрения нельзя не согласиться, поскольку в некоторых обстоятельствах может идти речь не о каком-либо действии субъекта, приведшем к утрате права собственности, но и о временном сроке, по истечении которого право прекратилось бы.

Хочется отметить еще один момент. Основания можно рассматривать как категорию статическую: все основания прекращения права собственности находят свое выражение в указанной статье ГК РФ. Они четко закреплены. Что касается способов, то представляется, что данная категория выражается в динамическом ключе. Способ – то, каким образом будет прекращено право собственности на определенную вещь. Это конкретное действие (система действий), осуществляя которое, лицо будет утрачивать право собственности.

Таким образом, объединив вышесказанное, можно предложить следующие формулировки понятий «основания» и «способы» прекращения права собственности. Основаниями прекращения права собственности являются определенные юридические факты или же их совокупность, предусматривающие возможность прекращения права собственности, а способами прекращения права собственности – конкретные юридические факты или их совокупность, наступление которых влечет прекращение права собственности.

На мой взгляд, использовавшееся до революции и в советское время понятие «способ», наиболее полно отражало факт прекращения права собственности у лица. Так, к примеру, передача и отказ – способы прекращения

¹ Буртовая Е.И. Прекращение права собственности по воле собственника в системе оснований и способов прекращения субъективного права собственности по законодательству РФ : автореф. дис. на соиск. уч. степени к.ю.н. / Е. И. Буртовая. Томск, 2011. С. 14.

права собственности, а то, на чем они основывались – основания, то есть вещь могла быть передана путем словесных договоров и соглашений; отказаться от вещи можно было с помощью совершения сделки или заключения договора. Кроме того, закрепленные сегодня в ГК РФ основания такие, как конфискация, реквизиция, национализация, следовало бы именовать именно способами прекращения права собственности.

Следовательно, категории «основания» и «способы» прекращения права собственности, должно считать не тождественными друг другу, хотя и взаимосвязанными.

1.2 Экспроприация, реквизиция, конфискация, национализация: соотношение правовых категорий

Защита частной собственности – один из основополагающих принципов как государственно-правовой, так и международно-правовой защиты прав граждан, смысл которого сводится к уважению государством права частной собственности физических и юридических лиц, недопустимость произвольного вмешательства в частные дела, в том числе недопустимость принудительного изъятия имущества иначе как в исключительных случаях, в целях защиты общественных интересов, на основании закона. Если прекращение права собственности не связано с наказанием, собственнику должна быть гарантирована справедливая компенсация.

В п. 2 ст. 235 ГК РФ дается ГК РФ перечень оснований прекращения права собственности помимо воли собственника. В данном разделе рассмотрим такие способы прекращения права собственности как экспроприация, реквизиция, конфискация и национализация.

Способ прекращения права собственности, известный в Российской Империи и в советскую эпоху, представляющий собой «...принудительное возмездное отчуждение или ограничение прав, которое производится государственной властью ввиду общепользной цели»¹ именовался экспроприацией. Экспроприация представляла собой акт государственной власти, устанавливающей юридическое отношение между тем лицом, право которого прекращается, и тем лицом, в пользу которого совершается это прекращение.

Характерными признаками экспроприации являлись:

а) распространение на недвижимость;

¹ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. [Электронный ресурс] // Студенческий информационный портал / Доступ из справ. правовой системы Гарант. URL: <http://student.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm> (дата обращения: 17.03.2017).

- б) наличие государственного принуждения;
- в) мотив отчуждения – достижение общего блага;
- г) иногда – вознаграждение за отчуждение имущества.

Согласно словарю Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона экспроприация есть «принудительное отчуждение частных имуществ (временное их занятие, установление сервитутов или ограничение прав на них) в интересах общественной или государственной пользы»¹.

Термин «экспроприация», объединил «в себе практически все случаи принудительного, и, как правило, возмездного изъятия имущества, находящегося в частной собственности, в собственность государства при наличии общепольной цели»².

Как отмечает Е.Н. Афанасьева, экспроприация в советское время в одних случаях именовалась конфискацией: допускалась возможность ее осуществления на безвозмездной основе, а сторону же возмездного характера занимала реквизиция³.

Таким образом, в советский период произошло «деление» такой меры, как экспроприация на два института: конфискацию и реквизицию.

Согласно энциклопедическому словарю Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона под «реквизицией в военное время» понималось принудительное взимание с населения, в районе театра военных действий, всякого рода предметов, натурой, для надобностей войны⁴.

Осуществление государством своего права крайней необходимости «...состоит в том, что органы государственной власти в исключительных, не терпящих отлагательства случаях отнимают те или иные вещи у частного лица. Сюда относится, например, отобрание и умерщвление зачумленных и подозреваемых в зачумленности животных, уничтожение зараженных

¹ Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона // [Электронный ресурс] : URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/ (дата обращения: 19.03.2017 г.).

² Алтенгова О.Л. Принудительное прекращение права собственности на недвижимое имущество: дис. канд. юрид. наук 12.00.03. Волгоград, 2012. С. 23.

³ Афанасьева Е.Н. Реквизиция: гражданско-правовые проблемы. - Томск 2009. С. 18.

⁴ Афанасьева Е.Н. Реквизиция: гражданско-правовые проблемы. - Томск 2009. С. 9.

филлоксерою виноградников, военные реквизиции, т.е. «принудительное приобретение предметов довольствия от жителей»...»¹.

Предметами, попадавшими под реквизицию, считались различные продовольственные запасы, фураж, топливо, скот, то есть все то, что было необходимо для обеспечения армии. Лица, в отношении которых государство осуществило свое право, подлежали вознаграждению.

В.А. Тархов определил понятие реквизиции как «изъятие государством имущества у собственника с выплатой ему стоимости имущества»².

Еще один способ, связанный с властным принуждением – конфискация. Как известно, землей за службу начали наделять с XVII века³. При совершении преступления, нарушавшего служебные отношения, земли подлежали конфискации, преступнику грозила кара – казнь, а его семья устранялась от права на наследство виновного. Списанные земли переходили в собственность Государя и обращались в раздачу иным лицам, несущим службу. Подлежало конфискации без исключения все имущество «...виновных в участии в бунте или заговоре против Верховной власти или в государственной измене...»⁴.

Конфискации недвижимых имений были отменены при Екатерине II довольно известным актом – «Жалованной грамотой дворянству». Подлежало конфискации без исключения все имущество «...виновных в участии в бунте или заговоре против Верховной власти или в государственной измене...»⁵.

¹ Васильковский Е.В. Классика российского права [Электронный ресурс] // Учебник гражданского права. Доступ из справ. правовой системы КонсультантПлюс. URL: <http://civil.consultant.ru/elib/books/24/> (дата обращения 15.03.2017).

² Тархов В.А. Советское гражданское право. Саратов, 1978. С. 126.

³ Победоносцев К.П. Классика российского права [Электронный ресурс] // Курс гражданского права. Первая часть: Вотчинные права. Доступ из справ. правовой системы КонсультантПлюс. URL: http://civil.consultant.ru/elib/books/15/page_69.html#94 (дата обращения: 15.03.2017).

⁴ Победоносцев К.П. Указ. соч. URL: http://civil.consultant.ru/elib/books/15/page_69.html#94 (дата обращения: 15.03.2017).

⁵ Победоносцев К.П. Указ. соч. URL: http://civil.consultant.ru/elib/books/15/page_69.html#94 (дата обращения: 15.03.2017).

Е.В. Васьковский в своей работе «Учебник гражданского права» писал, что «конфискация представляет собой отнятие государством имущества у его собственника в виде наказания»¹.

Конфискация подразделялась на общую (за государственные преступления конфискации подлежало все имущество виновного) и частичную (под конфискацию попадали орудия преступления и т. д.).

Советские ученые определяли конфискацию как безвозмездное изъятие государством имущества у собственника в качестве санкции за неправомерное поведение. Применялась она исключительно как мера уголовного наказания и поэтому обращалась на имущество, лично принадлежащее осужденному².

Особенностью, позволявшей отличить конфискацию от реквизиции, являлась цель, согласно которой налагались данные меры: за правонарушение и в качестве общественной необходимости, соответственно.

Сегодня, в соответствии со ст. 243 ГК РФ, конфискация может быть осуществлена лишь в строго определенных законом случаях. Так, п.1. ст. 243 ГК РФ закрепляет: «в случаях, *предусмотренных законом*, имущество может быть безвозмездно изъято у собственника по решению суда в виде санкции за совершение преступления или иного правонарушения (конфискация)»; п.2. ст. 243 ГК РФ: «в случаях, предусмотренных законом, конфискация может быть произведена в административном порядке. Решение о конфискации, принятое в административном порядке, может быть оспорено в суде»³.

Случаи реквизиции сложно прописать в законе исчерпывающим образом, поскольку ее применение связано с действием обстоятельств чрезвычайного характера, не зависящих от воли человека.

¹ Васьковский Е.В. Указ. соч. URL: http://civil.consultant.ru/elib/books/24/page_37.html (дата обращения: 17.03.2017).

² Тархов В.А. Указ соч. С. 126.

³ Гражданский Кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL : <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 25.11.2017).

Между существовавшими мерами реквизиции, экспроприации, конфискации имела тесная взаимосвязь, которую можно проследить через следующие признаки:

во-первых, принудительный характер мер;

во-вторых, осуществление их исключительно государством;

в-третьих, для реквизиции и конфискации - по окончании их осуществления происходит изъятие имущества у собственника, а также обе меры могли быть и могут быть осуществлены в административном порядке.

Возмездная экспроприация представляет собой реквизицию, а безвозмездная – конфискацию.

Наконец, последним способом, который не был знаком дореволюционному гражданскому праву, но хорошо был известен советскому, являлась национализация.

По мнению А.А. Данельяна, национализация в российском праве представляет собой «государственно-властный акт, направленный на принудительное прекращение права частной собственности на определенные имущественные комплексы и (или) права частного участия в долях и капиталах организации и возникновение права собственности на это имущество (право участия в долях и капиталах) у государства, как правило, в экстремальных условиях (революции, войны, кризис и т.д.)»¹.

Впервые о национализации было провозглашено большевиками в период издания декретов о национализации банков, крупной промышленности и недвижимости. Национализация представляла собой «...метод ликвидации частнокапиталистической и образования государственной социалистической собственности...»².

¹ Данельян А.А. Национализация и другие формы принудительного изъятия иностранной собственности: международно-правовая характеристика. 2013. [Электронный ресурс] // Доступ из справ. системы «Киберленинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalizatsiya-i-drugie-formy-prinuditelnogo-izyatiya-inostrannoy-sobstvennosti-mezhdunarodno-pravovaya-harakteristika> (дата обращения: 02.05.2018).

² Иоффе О.С., Братусь С.Н. Гражданское право. М., 1967. С. 56.

Национализация характеризовалась двумя важными признаками:

- а) принудительность изъятия имущества;
- б) направленность на всех лиц, чье имущество подлежит национализации.

Советская (ленинская) национализация не предполагала никакого возмещения собственнику за изъятые имущество, а производилась безвозмездно по известному принципу «экспроприации экспроприаторов». Социалистическая национализация ликвидировала частную собственность на средства производства, уничтожила «эксплуататорские классы», создала социалистический уклад в экономике. В 1917–1918 гг. Советская власть национализировала крупную промышленность, банки, транспорт, внешнюю торговлю¹.

В современной литературе такой способ прекращения права собственности как национализация исследуется достаточно часто. Существует множество дискуссий по поводу целесообразности и оправданности существования данного института в гражданском праве.

Так, некоторыми авторами подчеркивается цель существования национализации – «преодоление индивидуализма участников гражданско-правовых отношений и проведение идеи общественного интереса (общего блага, публичного интереса)»². Такое определение цели вызывает неоднозначную реакцию, поскольку индивидуализм участников есть основа частно-правовых отношений, где частная собственность охраняется законом и никто не может быть лишен ее иначе, как по решению суда. Разумеется, каждый субъект может пользоваться принадлежащим ему правом свободно, но при этом должен помнить, что его право заканчивается там, где начинается право другого.

¹Афанасьева Е.Н. К вопросу о национализации // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Ч. 48. Томск, 2011. С. 50.

² Щенникова Л.В. Гражданско-правовая наука о национализации. Вестник Пермского университета // Юридические науки [Электронный ресурс] // Доступ из справ. системы «Киберленинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdansko-pravovaya-nauka-o-natsionalizatsii> (дата обращения: 01.05.2018).

Вмешательство государства в частную сферу оправдано лишь тогда, когда того требует защита общественных интересов. При этом должна существовать реальная угроза общественным интересам, а не мнимое видение таковой государством, что порождало бы произвол с его стороны.

В соответствии с нормой статьи 235 ГК РФ, основанием для национализации имущества является исключительно федеральный закон. Данную «общую» норму развивает положение статьи 306 ГК РФ, где указано, что в случае, если будет принят закон, прекращающий право собственности, все убытки, в том числе стоимость национализированного имущества, причиненные в результате принятия такого акта, подлежат возмещению государством. Исходя из анализа данных норм, ГК РФ не предполагает принятие общего, специального закона, регламентирующего процедуру национализации в РФ, но предусматривает принятие федерального закона для конкретного случая.

В литературе встречается мнение, которого придерживается, в том числе В.Д. Мазаев, согласно которому все субъекты РФ «вправе осуществлять национализацию на своем уровне» и «принимать региональные законы о порядке национализации имущества на основании федерального законодательного акта общего характера. По вопросу национализации отдельных имущественных объектов должны приниматься специальные законы субъектов Российской Федерации»¹.

В связи с данным положением возникает вопрос о целесообразности принятия специального федерального конституционного закона о реквизиции. На мой взгляд, необходимость в таком законе существует, так же, как и в принятии закона о национализации. Федеральный конституционный закон определит основания и случаи, когда имущество подлежит реквизиции, процедуру изъятия имущества, порядок оформления документов на реквизируемое имущество, органы, уполномоченные на такое изъятие, их

¹ Мазаев В.Д. Национализация как конституционный фантом. Сравнительное конституционное обозрение. № 95. М., 2013. С. 95-105.

ответственность за нарушение законодательства о реквизиции, порядок выплаты компенсации и т.д.

Механизм правового регулирования применения положений о реквизиции должен быть максимально проработан на государственном уровне, чтобы не допустить нарушения прав собственников при действии в общественном интересе.

Для национализации характерен признак возмездности изъятия имущества, при этом возмещение должно предварять изъятие собственности у лица. В литературе также нет однозначного ответа, что включать в возмещение: зачастую говорится лишь о соразмерности компенсации. Тем не менее, в компенсацию надлежит включить как стоимость изъятого имущества, убытки в виде реального ущерба и упущенной выгоды, так и достаточное вознаграждение собственнику. По замечанию зарубежного автора Дж. Уайта, национализация есть не что иное, как суверенное право государства, которое обладает верховной властью в отношении всех своих граждан, имущества, подпадающего под его юрисдикцию¹. Также автор отмечает, что Советское государство первым в мире применило термин «национализация»².

Сложно согласиться с тем, что национализация – суверенное право государства. Данное утверждение содержит некоторую угрозу для частных собственников, в отношении имущества которых может быть совершен властно-распорядительный акт. Государство представляется здесь ничем не ограниченным в своих «суверенных» действиях: важно не допустить произвола с его стороны, очертив границы применения национализации. Возможно, отрицательное отношение к национализации сложилось в результате прошлого негативного ее применения советской властью. На мой взгляд, провозглашение правового государства, закрепление данного положения в Конституции РФ предполагает гарантированность государством усиленной защиты частной собственности и частно-правовых отношений соответственно, от посягательств

¹ Джон Уайт. Национализация в иностранном праве. Нью-Йорк, 1984. С. 35.

² Джон Уайт. Национализация в иностранном праве. Нью-Йорк, 1961. С. 3.

как самих участников данных отношений, так и от самого государства. Если реквизиция применима в условиях чрезвычайных ситуаций, ее применение обусловлено общественным интересом, конфискация применяется за совершенное правонарушение или преступление, то национализация как способ прекращения права собственности на сегодняшний день не является актуальной. Институт национализации противоречит равенству субъектов. Решить вопрос потребности государства в частной собственности возможно посредством проведения государственных закупок (для движимых вещей) и с помощью установления сервитутов, не предполагающих прекращение права собственности¹.

Национализация и реквизиция хотя и являются принудительными способами прекращения права собственности, тем не менее, наделены отличными чертами.

Так, при национализации имущество всегда переходит в собственность государства, ее объектами при этом выступают как материальные, так и нематериальные блага. При реквизиции государство получает либо право пользования либо право собственности и только на материальные объекты.

Если ранее, в советское время, национализация осуществлялась государством безвозмездно, то сегодня существует норма, указывающая на возмездный характер национализации, в случае ее проведения.

При конфискации, как и национализации, происходит ликвидация частной собственности. Но если конфискация совершается с целью наказания (имеет карательный характер) за совершенное противоправное деяние, то национализация является средством восстановления нарушенных прав народов на обладание определенными благами. Кроме того, конфискация осуществляется на безвозмездной основе.

¹ Карпов М.В. Национализация: тенденции развития доктрины и законодательства [Электронный ресурс] // Доступ из справ. системы «Киберленинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalizatsiya-tendentsii-razvitiya-doktriny-i-zakonodatelstva> (дата обращения: 01.05.2018).

По мнению М.В. Карпова, выделение большого количества признаков, присущих национализации, делает затруднительным разграничение данного института с иными основаниями прекращения права собственности, в том числе с реквизицией¹. В таком случае некоторыми авторами (О.Л. Алтенговой, Н.Ю. Чельшевой) предлагается введение в законодательство всеохватывающего понятия «экспроприация»².

При этом под экспроприацией стоит понимать все существующие вариации принудительного прекращения права собственности на имущество с дальнейшим закреплением за таким имуществом права публичной собственности³. Но как быть в таком случае с реквизицией? За изъятым имуществом не всегда у государства закрепляется право собственности, оно может быть на время изъято у собственника (случаи изъятия земельных участков на основании ст. 35 Земельного кодекса РФ). Представляется, что на сегодняшний день под экспроприацией необходимо понимать принудительное прекращение права собственности на имущество либо с дальнейшим закреплением за ним у государства права собственности либо права временного пользования с выплатой возмещения собственнику или без таковой.

¹ Карпов М.В. Указ. Соч. [Электронный ресурс] // Доступ из справ. системы «Киберленинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalizatsiya-tendentsii-razvitiya-doktriny-i-zakonodatelstva> (дата обращения: 01.05.2018).

² Алтенгова О.Л. Принудительное прекращение права собственности на недвижимое имущество: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Волгоград, 2012. С. 3-5.

³ Чельшева Н.Ю. Основания и способы приобретения права публичной собственности в России: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. С. 12-18.

2 Понятие и правовая природа реквизиции в гражданском праве РФ

2.1 Историческое развитие понятия реквизиции в России

Такой способ прекращения права собственности как реквизиция был известен международному праву XVIII – XIX в.в.¹. За реквизицией хотя и признавался возмездный характер, данная мера считалась явным отступлением от частноправовых начал: государство вмешивалось в отношения собственности лиц, преследуя определенные цели. Анализируя литературу, нормы права, можно прийти к выводу, что применение мер реквизиции было оправданным для обеспечения нужд армии: топливо, фураж, скот, а также иные необходимые вещи шли на поддержание ее существования на должном уровне. Как указывается в Энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона, «правом назначать реквизиции обладал главнокомандующий или командующий войском»².

Реквизия как способ прекращения права собственности была известна еще дореволюционному законодательству.

Положения об изъятии земли в интересах общества можно встретить в Екатерининском «Генерал-Прокурорском наказе при комиссии о составлении проекта нового Уложения, по которому и Маршалу поступать» от 30 июля 1767 г.: «когда для пользы общей потребна земля, частному человеку принадлежащая, то не должно тут поступать по строгости закона Государственного; но сей случай есть тот, в котором должен торжествовать Гражданский закон, который материнскими глазами взирает на каждого особо гражданина, так как и на целое общество. Если общая польза требует, чтоб

¹ Шалфеев Н.П. Краткий очерк постановлений важнейших иностранных законодательств об экспроприации. СПб, 1872. – С. 110.

² Брокгауз Ф.А. Ефрон И.А. Энциклопедический словарь [Электронный ресурс] // Доступ из сети «Интернет» URL: dic.academic.ru (дата обращения: 23.03.2018).

некоторый участок земли, принадлежащий человеку частному, был у него взят, то должно сему человеку в убытках его сделать удовольствие.»¹.

При императоре Александре I был издан Проект Гражданского Уложения от 1814 г., некоторые нормы которого предусматривали принудительное прекращение права собственности в общепользных целях с выплатой компенсации: «... никто не может быть принуждаем к отчуждению законной своей собственности, или к ограничению ее в пользу других, разве в существе самой крепости будет о том постановлено, в случаях определенных законом частная собственность может быть отчуждена для общественной пользы правительству, но не прежде, как по оценке, совершенной установленным порядком и по уплате вознаграждения частному собственнику.»².

В 1833 г. был издан именной указ императора Николая I Правительствующему Сенату «О правилах вознаграждения частных лиц за имущества их, отходящие на государственное и общественное употребление». Данный Указ предусматривал вознаграждение лицам, чье имущество отходило в порядке изъятия к государству: «усматривая из дел, к разрешению Нашему многократно восходивших, что в порядке вознаграждения частных лиц за имущества, отходящие из их владения на государственное или общественное употребление, не было доселе постановлено общих и постоянных правил, и что потому дела сии решаются разнообразно, в пресечение важных неудобств, от сего происходящих, признали Мы за благо, согласно мнению Государственного Совета, постановить следующее.»³.

¹ Генерал-Прокурорский наказ при Комиссии о составлении проекта нового Уложения, по которому и Маршалу поступать от 30 июля 1767 г. [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правов. системы Гарант. URL: <http://base.garant.ru/58105202/> (дата обращения: 10.04.2018).

Маньков А.Г. Законодательство и право России второй половины XVII в. СПб., 1998. Полное собрание законов Российской империи. Российская национальная библиотека. [Электронный ресурс] // URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/con-tent.html (дата обращения: 06.04.2018).

² Лозина-Лозинский М.А. Кодификация законов по русскому государственному праву. СПб., 1897. С. 97.

³ Блосфельдт Г.Э. «Законная» сила Свода Законов в свете архивных данных. Петроград, 1917. С. 35.

Так как в первом издании Свода Законов Российской Империи не было норм, регламентирующих порядок выделения компенсации собственникам принудительно изымаемого имущества, вторая редакция данного Свода установила следующие положения: принудительно изымать имущество собственников было возможно лишь с именных Высочайших указов и обязательно назначалось предварительное вознаграждение. При этом, сумма вознаграждения определялась по соглашению с собственником изымаемого либо по мнению особой комиссии, в состав которой входили представители администрации, некоторых сословий, специальные оценщики.

Важным для защиты *интересов частных собственников* при изъятии имущества в интересах общества было наличие высочайших указов, принимавшихся на основании представлений глав соответствующих ведомств. Необходимо было обосновать, что изъятие имущества имеет общепольный характер. «Таким образом, обеспечение публичных интересов сопровождалось максимальной защитой интересов частных собственников»¹.

Ф. Павленковым в 1907 году было дано следующее определение реквизиции: «реквизиция – во время войны требование, предъявляемое военным начальством к местным властям о доставлении всего необходимого войску: в неприятельской стране – безвозмездно, в собственной – взамен квитанций, впоследствии оплачиваемых казначейством»².

В период Гражданской войны в России новая власть проводила не безызвестную политику военного коммунизма.

«Для размещения оборудования укрупненных после национализации текстильных мастерских Уральский облСНХ по предложению фабзавкома текстильного предприятия в марте 1919 г. реквизировал дом частного владельца Паншева, находившийся в г. Уральске по Астраханской улице. При этом одной лишь реквизицией дома дело не ограничилось. Так как городская

¹ Яценко Т.С. Гражданско-правовая защита публичных интересов. Статут, 2016. С. 54.

² Павленков Ф. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. СПб., 1907. С. 103.

электростанция часто выходила из строя, не давая энергию на промышленные предприятия, то в числе другого имущества у Паншева был реквизирован и нефтяной электродвигатель.

В том же Уральске в июне 1919 г. текстильным отделом облСНХ под склад для шерсти был реквизирован дом Решетова на Кирсановской улице.»¹.

«В 1922 г. в Енисейской губернии прошло изъятие церковных ценностей. 26 апреля 1922 г. на заседании Енисейской губернской комиссии по изъятию церковных ценностей было принято решение о проведении первого изъятия в губернии, как и предписывалось Центром, с самых богатых храмов. Необходимо было провести первое изъятие в православной церкви в полном составе, пригласив экспертов по оценке имущества и представителя от музея.»².

Одной из основ политики военного коммунизма являлась «продразверстка» (продовольственная разверстка), «которую можно считать одним из прообразов современной реквизиции»³.

Принятый 09.05.1918 года Декрет ВЦИК предусматривал такую меру как применение вооруженной силы в случае противодействия отбиранию хлеба или продовольственных продуктов⁴.

Владельцев хлеба обязывали «весь избыток, сверх количества, необходимого для обсеменения полей и личного потребления по установленным нормам до нового урожая, заявить к сдаче в недельный срок

¹ Медеубаев Е.И. Политика советского государства в жилищной сфере в городах Казахской и Туркестанской АССР в период «Военного коммунизма» (1918-1921гг.) [Электронный ресурс] // Доступ из справ. системы «Киберленинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-sovetskogo-gosudarstva-v-zhilischnoy-sfere-v-gorodah-kazahskoy-i-turkestantskoy-assr-v-period-voennogo-kommunizma-1918-1921-gg> (дата обращения: 06.04.2018).

² Вдовин А.С. Отделение церкви от государства в Енисейской губернии (1920-1923гг.): музейный аспект [Электронный ресурс] // Доступ из справ. системы «Киберленинка» URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otdelenie-tserkvi-ot-gosudarstva-v-eniseyskoy-gubernii-1920-1923-gg-muzeynyy-aspekt> (дата обращения: 06.04.2018).

³ Афанасьева Е.Н. Реквизиция: гражданско-правовые проблемы. С. 47.

⁴ Декрет ВЦИК от 09.05.1918 «О предоставлении Народному Комиссару Продовольствия чрезвычайных полномочий по борьбе с деревенской буржуазией, укрывающей хлебные запасы и спекулирующей ими» [Электронный ресурс] // Доступ из справ. правов. системы КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=18419#026763546767424873> (дата обращения: 25.03.2018).

после объявления этого постановления в каждой волости»¹. Нарушителям данного постановления грозил суд с осуждением на срок не менее 10 лет с конфискацией имущества и изгнанием из общины без права возвращения.

Важную роль в становлении реквизиционных мер в советский период сыграл Декрет СНК от 11.01.1919 года «О разверстке между производящими губерниями зерновых хлебов и фуража, подлежащих отчуждению в распоряжение государства»².

Продовольственные отряды, как указывает Е.Н. Афанасьева «... состояли из вооруженных рабочих, крестьянской бедноты, соединялись с войсками внутренней охраны, с комитетами бедноты, использовали террористические методы, что вызывало сопротивление среди крестьян... В той или иной степени указанные меры можно считать прообразом реквизиции»³.

21.03.1921 г. продразверстку заменили продовольственным налогом, приняв Декрет ВЦИК «О замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом»⁴.

Данный закон стал более прогрессивным, по сравнению с предыдущим, регламентировавшим продразверстку. Так, собственники продукции, оставшейся в излишке, могли сдать ее в добровольном порядке, а государство, в свою очередь, обязывалось предоставить им инвентарь для сельскохозяйственных нужд. Ответственность же за несвоевременную уплату натурального налога государству возлагалась на каждого, кто не исполнил установленной обязанности. Как видно, государство предоставило

¹ Декрет ВЦИК «О предоставлении Народному Комиссару Продовольствия чрезвычайных полномочий по борьбе с деревенской буржуазией, укрывающей хлебные запасы и спекулирующей ими» от 09.05.1918 [Электронный ресурс] // Доступ из справ. правов. системы КонсультантПлюс. URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=18419#026763546767424873> (дата обращения: 25.03.2018).

² Декрет СНК «О разверстке между производящими губерниями зерновых хлебов и фуража, подлежащих отчуждению в распоряжение государства» [Электронный ресурс] // Доступ из справ. правов. системы КонсультантПлюс. URL: (дата обращения: 25.03.2018).

³ Афанасьева Е.Н. Указ. соч. С. 47.

⁴ Декрет ВЦИК «О замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом» [Электронный ресурс] // Доступ из справ. правов. системы КонсультантПлюс. URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=2897#08573306126468955> (дата обращения: 25.03.2018).

собственникам право выбора, очертив, тем самым, границы своего вмешательства в частную сферу.

Одним из первых значимых документов советского периода о реквизиционных мерах стал Декрет СНК РСФСР от 16.04.1920 г. «О реквизициях и конфискациях»¹. Данный Декрет устанавливал императивное регулирование применения реквизиции: имущество могло быть реквизировано исключительно в порядке, установленном Декретом.

Несомненной положительной стороной данного Декрета являлось закрепление (впервые) легального определения реквизиции в п. 2, под которой понималось «принудительное отчуждение или временное изъятие государством имущества, находящегося в обладании частных лиц и обществ, за плату, определяемую надлежащими органами власти»².

Декрет регламентировал также обязанности органов власти в области применения мер реквизиции. Так, например, Президиум Высшего Совета народного хозяйства и Народный комиссариат продовольствия по принадлежности обладали правом реквизиции продовольственных предметов в порядке заготовки их государством, а также предметов хозяйственно-производственных для удовлетворения государственной потребности. Право и порядок реквизиции иными ведомствами определялись особыми декретами.

Также, Декрет содержал указание на возмездный характер реквизиции (п. 9): «оплата реквизируемого имущества производится правительственным органом, вынесшим постановление о реквизиции, в месячный срок со дня вручения заинтересованному лицу копии реквизиционного акта»³.

1 Декрет СНК «О реквизициях и конфискациях». Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. Управление делами Совнаркома СССР. 1920. № 29. Ст. 143 [Электронный ресурс] // Доступ из сети «Интернет»: «Исторические материалы». URL: <http://istmat.info/node/41559> (дата обращения: 02.05.2018).

² Декрет СНК «О реквизициях и конфискациях». Там же. [Электронный ресурс] // Доступ из сети «Интернет»: «Исторические материалы». URL: <http://istmat.info/node/41559> (дата обращения: 02.05.2018).

³ Декрет СНК «О реквизициях и конфискациях». Там же. [Электронный ресурс] // Доступ из сети «Интернет»: «Исторические материалы». URL: <http://istmat.info/node/41559> (дата обращения: 02.05.2018).

Кроме того, при каждой реквизиции, конфискации имущества подлежал составлению акт с указанием *оснований*, по которым они производились, а также *имущества*, подвергнутого какой-либо из этих мер. В п. 10 Декрета указывалось, что владельцу имущества копия такого документа выдавалась не позднее 3 дней.

Существовала в Декрете и норма, предусматривающая ответственность должностных лиц за нарушение данного Декрета – п. 13.

Проанализировав указанные положения Декрета можно сделать вывод о достаточно прогрессивном характере содержащихся в нем норм, регулирующих применение мер реквизиции: указание на срок, в который должна быть выплачена компенсация, составление акта о реквизиции имущества, срок выдачи его копии владельцу реквизируемого имущества, закрепление ответственности должностных лиц в специальном законе. Все указанные характеристики могли бы явиться хорошим подспорьем для формирования законопроекта о реквизиции в сегодняшнее время.

Гражданский кодекс РСФСР 1922 года (*ГК РСФСР - далее*) представлял собой общий акт по отношению к Декрету СНК РСФСР от 16.04.1920 г.

В статье 69 ГК РСФСР говорилось, что «реквизиция имущества у собственников допускается лишь в порядке, установленном декретом о реквизиции и конфискации имущества частных лиц и обществ, с вознаграждением собственника по средним рыночным ценам, существующим к моменту изъятия имущества»¹. Опять же, наблюдается компенсация за изъятие имущества.

В советское время существовал еще один закон, посвященный реквизиции и конфискации имущества – Сводный закон «О реквизиции и конфискации имущества» от 28.03.1927 г. Данный Закон последовательно и достаточно подробно закрепляет нормы о реквизиции. Как отмечает Е.Н.

¹ Постановление ВЦИК от 11.11.1922 (ред. от 11.08.1924) «О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р.» [Электронный ресурс] // Доступ из справ. правов. системы КонсультантПлюс. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003409294#?page=1> (дата обращения: 02.05.2018).

Афанасьева, «этот нормативный акт не только определяет реквизицию как возмездное отчуждение имущества, но и впервые для советского законодательства объясняет смысл (цель) применения этой меры – государственная необходимость (здесь в отличие от современного законодательства еще нет указания на чрезвычайность)»¹.

Сводный закон прямо указывал на возможность временного изъятия имущества, находящегося в обладании как физических, так и юридических лиц. Привлекает внимание формулировка «находящегося в обладании». Законодатель предусмотрел случаи, когда собственник имущества неизвестен, не находится непосредственно рядом с объектом изъятия и т.п. Соответственно, отчуждаться будет имущество у лица, обладающего таким имуществом в момент изъятия.

В Сводном законе содержится глава 2, посвященная исключительно реквизиции. Обращает внимание на себя статья 5 указанной главы, определяющая основание применения реквизиции – специальные постановления Экономического совещания РСФСР, сама же она «...приводится в исполнение административными органами губернских (окружных) исполнительных комитетов, на территории которых находится реквизируемое имущество, если в специальном постановлении о реквизиции не указан иной орган государства для приведения в исполнение постановления о реквизиции»².

Некоторые органы наделялись правом производить реквизицию имущества без обращения за разрешением к органам центральной власти, но при условии сообщения в последующем о произведенной реквизиции в Экономическое совещание РСФСР: военно-революционные комитеты в местностях, находящихся на военном положении; центральные исполкомы автономных республик, президиумы краевого, областного, губернского исполкома в местностях, постигнутых чрезвычайными стихийными

¹ Афанасьева Е.Н. Указ. соч. С. 54

² Сводный закон РСФСР «О реквизиции и конфискации имущества» от 28.03.1927 [Электронный ресурс] // Доступ из справ. правов. системы Гарант. URL: <http://base.garant.ru/103918/> (дата обращения: 26.03.2018).

бедствиями, даже если исключительное положение не было установлено; окружные и уездные исполнительные комитеты, а также городские советы при объявлении исключительного положения в местностях, постигнутых чрезвычайными стихийными бедствиями.

Чрезвычайное положение, стихийные бедствия – данные категории приближают советскую реквизицию к современной, делают ее прообразом ныне существующего способа прекращения права собственности.

Законом также предусматривались особые требования, предъявляемые к документу о реквизиции имущества – постановлению о реквизиции. Так, в постановлении указывались: район реквизиции, категории изымаемого имущества, сроки предоставления имущества владельцами, способ оплаты, последствия непередачи имущества.

Кроме того, при реквизиции имущества административным органам надлежало составлять особый акт, содержащий указания на законные основания реквизиции, должность, Ф.И.О. лица, производящего реквизицию, наименование владельца и его местонахождение, подробное описание имущества, указание на орган/лицо, кому имущество оставлено на хранение, место, время выплаты компенсации. Акт подписывался должностным лицом, его составившим, владельцем, лицом, которому имущество передавалось на хранение, двумя свидетелями. Копия данного акта передавалась владельцу имущества не позднее трех дней с момента его составления.

Выплата компенсации за реквизированное имущество производилась органом, которому данное имущество передавалось. Закон устанавливал конкретные срок для обеспечения выплаты компенсации – один месяц со дня изъятия.

В случае, если имущество было незаконно изъято, у собственника возникало право обратиться в суд с требованием возмещения убытков, причиненных таким незаконным изъятием.

Анализ данного Закона позволяет говорить о грамотно выработанном механизме правового регулирования в сфере изъятия имущества.

В Основах гражданского законодательства Союза ССР от 01.05.1962 года реквизиции посвящена одна статья – статья 31: «Реквизиция и конфискация»: «изъятие государством имущества у собственника в государственных или общественных интересах с выплатой ему стоимости имущества (реквизиция), а также безвозмездное изъятие государством имущества в качестве санкции за правонарушение (конфискация) допускаются лишь в случаях и порядке, установленных законодательством Союза ССР и союзных республик»¹.

Норма статьи Гражданского кодекса РСФСР 1964 года полностью дублирует вышеуказанную статью 31 Основ.

Важную роль в укреплении нормы о реквизиции в праве сыграл закон «О собственности в СССР» 1990 г. В нем впервые закрепляется норма о реквизиции, содержание которой мы сейчас находим в ст. 242 Гражданского кодекса РФ: «В случаях стихийных бедствий, аварий, эпидемий, эпизоотий и при иных обстоятельствах, носящих чрезвычайный характер, имущество в интересах общества по решению органов государственной власти может быть изъято у собственника в порядке и на условиях, установленных законодательными актами Союза ССР, союзных и автономных республик, с выплатой ему стоимости имущества (реквизиция)»².

Подводя итог исследованию института реквизиции в историческом срезе, можно говорить о том, что для периода царской власти был характерен ориентир на защиту интересов собственника в случаях реквизиции. Институт реквизиции в советский период характеризовался более не защитой частной собственности, как впрочем, и многие сферы жизни общества, а был направлен преимущественно на отстаивание интересов государства. Отдельными проблесками соблюдения частных прав остаются некоторые рассмотренные

¹ Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик от 1 мая 1962 г. (утв. Верховным Советом СССР 8 декабря 1961 г.) [Электронный ресурс] // Доступ из сети «Интернет»: «Исторические материалы». URL: <http://istmat.info/node/41559> (дата обращения: 02.05.2018).

² Закон РСФСР от 24.12.1990 N 443-1 (ред. от 24.06.1992, с изм. от 01.07.1994) «О собственности в РСФСР» [Электронный ресурс] // Доступ из справ. правов. системы Гарант URL: <http://base.garant.ru/5171153/> (дата обращения: 26.03.2018).

законы советской власти, достаточно подробно регламентировавшие процедуру реквизиции.

Тем не менее, имеющая признак возмездности «на бумаге» - в законодательстве, реквизиция на практике зачастую оставалась безвозмездной, собственники изъятого имущества не получали за него компенсации. Данные основания позволяют сделать вывод о смешении реквизиции и конфискации, что возможно являлось намеренными действиями государственной власти, ведь государство в таком случае не было обременено «лишними» гражданско-правовыми обязанностями перед лицом, у которого имущество изымается (кредитором), подобные меры, очевидно, служили достижению очередных политических и идеологических целей»¹.

На сегодняшний день в литературе встречаются следующие определения понятия «реквизиция».

«Реквизиция – применяемое в силу государственной необходимости принудительное отчуждение или временное изъятие государством имущества, находящегося в обладании физических лиц, а также кооперативных и общественных организаций. Реквизиция может производиться на основании специальных постановлений центральных органов власти в условиях действия чрезвычайных мер обеспечения обороны, государственной безопасности и общественного порядка (особый период, военное положение, осадное положение)»².

В.П. Мозолин следующим образом определяет понятие реквизиции: «...при реквизиции речь идет об использовании реквизируемого имущества для борьбы с чрезвычайными событиями и преодоления их вредоносных последствий. Действия соответствующих органов государства совершаются в условиях крайней необходимости, когда возможностей и времени для использования иных средств практически нет»³.

¹ Афанасьева Е.Н. Реквизиция: гражданско-правовой аспект. С. 74.

² Контрразведывательный словарь. М., 1972. С. 45.

³ Мозолин В.П. Право собственности в Российской Федерации в период перехода к рыночной экономике. М., 1992. С. 169.

По определению Е.Н. Афанасьевой реквизиция представляет собой «проводимое государством в соответствии с действующим в стране законодательством принудительное отчуждение имущества у собственника с выплатой ему стоимости этого имущества»¹.

Профессор О.Н. Садиков отмечает, что «особым случаем правомерного причинения имущественного ущерба собственнику является временное изъятие его имущества при наступлении обстоятельств чрезвычайного характера (реквизиция)»².

В Комментарий к ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» можно встретить следующее определение реквизиции: «реквизиция - это принудительное изъятие у собственника имущества в порядке и на условиях, установленных законом, с выплатой ему стоимости имущества. Такое изъятие может быть произведено в интересах общества по решению государственных органов в случаях стихийных бедствий, аварий, эпидемий, эпизоотий и при иных обстоятельствах, носящих чрезвычайный характер»³.

В Гражданском кодексе РФ реквизиция отнесена к основаниям прекращения права собственности (ст. 235 ГК РФ). С другой стороны, реквизиция является производным основанием возникновения (приобретения) права собственности на изъятое (реквизированное) имущество у государства.

В ныне действующем ГК РФ содержится легальное определение реквизиции: «в случаях стихийных бедствий, аварий, эпидемий, эпизоотий и при иных обстоятельствах, носящих чрезвычайный характер, имущество в интересах общества по решению государственных органов может быть изъято у собственника в порядке и на условиях, установленных законом, с выплатой ему стоимости имущества (реквизиция)».

¹ Афанасьева Е.Н. Реквизиция: гражданско-правовые проблемы. С 75.

² Садиков О.Н. Убытки в гражданском праве Российской Федерации. М., 2009. С 47.

³ Аюпов А.З. Бергер Е.В., Холкина М.Г. Комментарий к Федеральному закону от 9 июля 1999 года № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Доступ из локальной справ. правов. системы Гарант. (дата обращения: 09.04.2018).

Исходя из анализа норм ГК РФ, применение реквизиции – вынужденная мера при определенно складывающихся обстоятельствах (стихийное бедствие, авария, эпидемия), осуществляемая государством в интересах общества. Важным здесь является тот факт, что применяя реквизицию, государство не делает своей целью приобрести в собственность изъятое имущество. Главное в таком случае – защита интересов общества.

Объединяющей чертой для некоторых из вышеуказанных определений является указание на чрезвычайные обстоятельства, при существовании которых возможно принудительно изъять имущество у собственника в целях защиты общественных интересов. Тем не менее, анализ данных определений позволяет сделать вывод о том, что ни одно из них полностью не содержит признаков реквизиции, а соответственно, нет «полноценного» понятия.

Рассмотрев динамику понятия реквизиции в историческом аспекте, а также современные формулировки, можно выделить следующие признаки, присущие реквизиции:

- 1) принудительный характер – изъятие имущества осуществляется без воли на то собственника;
- 2) наличие чрезвычайных обстоятельств – аварий, эпидемий, эпизоотий и др.;
- 3) внесудебный характер – реквизиция осуществляется на основании распоряжения органов государственной власти;
- 4) наличие равноценного возмещения собственнику стоимости изъятого;
- 5) возможность возврата реквизированного имущества собственнику в случае, если обстоятельства отпали и имущество сохранилось в натуре по решению суда.

Таким образом, под реквизицией в целом понимается деятельность специально уполномоченных органов государственной власти по принудительному изъятию имущества у лиц при обстоятельствах, носящих

чрезвычайных характер и требующих такого изъятия, с целью защиты интересов общества с выплатой стоимости такого имущества.

2.2 Правовая природа реквизиции

Легальное определение реквизиции дано в ст. 242 ГК РФ: «в случаях стихийных бедствий, аварий, эпидемий, эпизоотий и при иных обстоятельствах, носящих чрезвычайный характер, имущество в интересах общества по решению государственных органов может быть изъято у собственника в порядке и на условиях, установленных законом, с выплатой ему стоимости имущества (реквизиция)».

Изъятие имущества по решению органов государственной власти в рамках гражданского права является специфическим юридическим явлением, поскольку гражданское право имеет частный характер, любое государственное, властное вмешательство в данную сферу вызывает неоднозначную реакцию. Однако как отмечают некоторые авторы, гражданское право уже давно перестало быть только лишь частным правом. В ГК РФ содержится немало норм, являющихся публично-правовыми: так, это принудительная ликвидация юридического лица (абз.2, п.2, ст.61 ГК РФ); изъятие контрафактных материальных носителей из оборота и их уничтожение (п. 4 ст. 1252 ГК РФ); изъятие и уничтожение за счет нарушителя орудий, оборудования иных средств, главным образом используемых или предназначенных для совершения нарушения исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации (п. 5 ст. 1252 ГК РФ)¹.

Действительно, количество императивных норм в гражданском праве не так уж и мало, стоит вспомнить хотя бы государственную регистрацию сделок с недвижимостью, лицензирование отдельных видов деятельности. Существующий элемент «публичности» в гражданском праве не представляется чем-то из ряда вон выходящим, соответственно и наличие

¹ Юридическая пресса [Электронный ресурс] // Конфискационные последствия антисоциальных сделок: соотношение частных и публичных интересов. Желонкин С.С. / Доступ из справ. правовой системы КонсультантПлюс.
URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CJI;n=63387> (дата обращения: 20.03.2018 г.).

реквизиции в частном праве не должно вызывать недоумения по поводу возможности применения к возникающим правоотношениям.

В доктрине гражданского права можно встретить различные мнения по поводу правовой природы реквизиции. Реквизиция рассматривается в качестве юридического акта, правового поступка, как правоотношение, а также как институт гражданского законодательства.

С точки зрения классификации юридических фактов некоторые авторы относят реквизицию к действию: существует прямая зависимость между применением мер реквизиции и волей лица на такое применение. Кроме того, поскольку реквизиция осуществляется уполномоченными органами власти, такое действие будет являться правомерным.

В свою очередь, поскольку действия подразделяются на юридические поступки (не имеют целью создать юридически значимые последствия) и юридические акты (влекут наступление юридически значимых последствий), Е.Н. Афанасьева относит реквизицию к категории юридических актов: «реквизиция осуществляется с определенной целью (в интересах общества для ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций), соответственно, ее смело можно причислить к категории *юридических актов*.»¹.

Несогласие с позицией Е.Н. Афанасьевой выражает Т.С. Шнякина: «представляется неверным «смелое» причисление к юридическому акту юридического поступка государства в обстоятельствах чрезвычайного характера, так как в указанных обстоятельствах правовая принадлежность (в том числе будущая) имущества безразлична государству»². Также, автор указывает, что реквизицию можно отнести к юридическим актам лишь в случае, если у государства имеется цель приобрести право собственности на изъятое имущество, прекратив, тем самым, право собственности лица, кому данное имущество принадлежало.

¹ Афанасьева Е.Н. Указ. соч. С. 63.

² Шнякина Т.С. Частное и публичное в реквизиции. С. 34.

Причины, лежащие в основании применения реквизиции, как раз являются событиями, не зависящими от воли лиц (стихийные бедствия, аварии).

По мнению Т.С. Шнякиной, реквизицию необходимо рассматривать не в качестве гражданско-правового отношения, но в качестве события, с которым закон связывает наступление гражданско-правовых последствий.

Правовая природа реквизиции достаточно неоднозначна. В отличие от конфискации – она вовсе не санкция за совершенное правонарушение, от договора ее можно отграничить по отсутствию признака воли собственника имущества на его изъятие. Реквизицию также нельзя признать односторонней сделкой, поскольку государственный орган, выражая свою волю на изъятие, порождает для себя тем самым обязательства по выплате компенсации собственнику, а для собственника – обязательства по передаче имущества.

В таком случае, можно сделать вывод о том, что реквизиция по своей правовой природе представляет систему «разноотраслевых правоотношений»¹, основой которой является сложный юридический состав: наличие чрезвычайной ситуации (стихийное бедствие, авария, эпизоотии и т.д.) и властное решение государственного органа. М.Н. Малеина предлагает включать в данный состав еще и так называемый «общественный интерес»². Как представляется, категория «общественный интерес» неразрывно связана с понятием чрезвычайной ситуации, составляет с ней целое: именно при наличии последней у государства возникает необходимость действовать в общественных интересах.

Таким образом, реквизиция есть сложное правовое явление, представляющее собой систему правовых связей, включающих гражданские, административные, процессуальные правоотношения, находящиеся в постоянном и непрерывном взаимодействии.

¹ Афанасьева Е.Н. Правовая природа реквизиции. Вестник Томского государственного университета. № 324. Июль 2009. [Электронный ресурс] // Доступ из локальной сети Научной библиотеки ТГУ. С. 222.

² Малеина М.Н. Реквизиция. Комментарий к статье 242 ГК РФ. С. 3–4.

Теперь необходимо выяснить, каким именно актом является реквизиция: сделкой или же административным актом.

Реквизиция порождает гражданско-правовые и административно-правовые последствия, совершается административным органом, поэтому с большой долей вероятности ее можно отнести к административному акту.

Орган власти, осуществивший изъятие, обязан компенсировать собственнику подобное отчуждение, распорядится последующей судьбой изъятых, совершить еще массу правовых действий в связи с реквизицией.

Исходя из данных обстоятельств, орган, хотя и «... совершивший административный акт, направленный на установление гражданского правоотношения...»¹, по общему правилу, сам никогда не становится его участником, но в случае реквизиции меняет установленный порядок и все-таки «включается» в правоотношение. Соответственно, реквизицию, с точки зрения юридического факта, можно признать симбиозом сделки и административного акта.

Рассмотрим реквизицию в качестве правоотношения.

Правоотношение – возникающая на основе права связь двух или более субъектов, наделенных правами и обязанностями, либо правом и обязанностью.

С точки зрения отраслевой принадлежности, отношения в области реквизиции нельзя однозначно отнести к той или иной отрасли права. Ее природа настолько многогранна, что соединяет в себе особенности как публичных, так и частных отраслей: от конституционного, административного, финансового до гражданского, земельного.

Данные правоотношения урегулированы императивным методом (отношения власти-подчинения): соответствующее властное распоряжение государственного органа, основанное на административном акте об изъятии, отсутствие при этом воли собственника на такое изъятие.

С точки зрения деления правоотношений на охранительные и регулятивные, отношения по реквизиции – нечто среднее между данными

¹ Иоффе О.С. Советское гражданское право. М., 1967. С. 251.

видами. С одной стороны, нормы о реквизиции являются регулятивными, поскольку устанавливают возникновение прав и обязанностей в условиях действия чрезвычайной ситуации. С другой стороны, конечная цель реквизиции – защита интересов граждан, что позволяет отнести такое правоотношение к охранительному виду.

Также, правоотношения реквизиции являются относительными, поскольку государству противостоит определенный круг обязанных лиц – собственников подлежащего изъятию имущества. Собственники обязуются передать имущество (активное поведение), не препятствовать его изъятию (пассивное поведение). Важным является и обязанность государства выплатить соответствующие выплаты – компенсацию собственнику.

В литературе вопрос отнесения реквизиции к вещным или обязательственным отношениям решен следующим образом. Так как для государства актуальным является извлечение полезных свойств вещи, правоотношения можно признать вещными, возникновение же обязательственных правоотношений прямо зависит от предписаний закона о возврате сохранившегося имущества государством собственнику и истребования собственником своего имущества по суду.

Е.Н. Афанасьева предлагает рассматривать реквизицию в широком и узком смыслах. «Если говорить о реквизиции *в узком смысле*, то, исходя из норм ст. 242 ГК РФ, собственно реквизиционными можно назвать отношения, возникающие непосредственно при изъятии имущества. Если рассматривать реквизиционные отношения в *широком смысле*, то здесь необходимо говорить о *системе элементарных разноотраслевых правоотношений*.»¹.

В качестве элементов системы автор предлагает рассматривать следующие:

1) необходимость нормативного закрепления правил о реквизиции (юридический факт – действие – административный акт); 2) обязательное наличие чрезвычайного обстоятельства и собственно имущества, подлежащего

¹ Афанасьева Е.Н. Реквизиция: гражданско-правовые проблемы. С. 73-74.

изъятию в общепользовательных целях; 3) решение государственного органа о реквизиции.

Таким образом, реквизиционные правоотношения являются сложными по своей структуре и по своей правовой природе могут иметь разный отраслевой характер. Так, отношения, возникающие непосредственно при реквизиции, со всеми сопутствующими признаками, позволяющими отделить такие отношения от имущественных, следует считать административно-правовыми по своей природе, а отношения, складывающиеся по поводу уже изъятого имущества – гражданско-правовыми. При этом постоянное, непрерывное взаимодействие административно-правовых и гражданско-правовых норм позволит максимально обеспечить достижение целей реквизиции.

Исходя из вышеуказанного, правовая природа реквизиции представляет собой систему взаимосвязанных правоотношений гражданско-правового и административно-правового характера.

Юридическим содержанием правоотношения, как известно, являются права и обязанности. Для реквизиции характерно следующее юридическое содержание.

У государства, как указывалось выше, – право изъять в условиях чрезвычайной ситуации необходимое имущество, у собственника – не препятствовать такому изъятию. В соответствии с п. 2 ст. 242 ГК РФ, у собственника в дальнейшем возникает право требовать компенсацию, у государства же – обязанность по ее уплате.

Кроме того, в соответствии с п. 3 ст. 242 ГК РФ лицо, имущество которого реквизировано, вправе при прекращении действия обстоятельств, в связи с которыми произведена реквизиция, требовать по суду возврата ему сохранившегося имущества. Если суд вынесет решение об удовлетворении требований собственника, у государства возникнет обязанность вернуть имущество.

Поскольку реквизиционные нормы содержатся в разных по своей отраслевой принадлежности законодательных актах, реквизицию можно

назвать правовым институтом законодательства, поскольку нормы о реквизиции объединены в группу и регулируют «близкие по своему характеру и содержанию общественные отношения, отличающиеся от других существенными особенностями»¹.

Реквизиция – составная часть института права собственности в гражданском праве, поскольку входит в перечень оснований прекращения права собственности, закрепленных в ст. 235 ГК РФ.

Также, поскольку нормы о реквизиции применимы в условиях чрезвычайных обстоятельств, соответствующие юридические мобилизационные акты возможно отнести к так называемому формирующемуся «чрезвычайному законодательству».

¹ Афанасьева Е.Н. Указ. соч. С. 77.

3 Практическое применение норм о реквизиции

3.1 Анализ законодательства Российской Федерации о реквизиции

Применение мер реквизиции на практике предполагает несомненное существование каких-либо чрезвычайных обстоятельств.

В ГК РФ понятие «чрезвычайные обстоятельства» можно встретить в п. 1 ст. 202, п. 1 ст. 242, п. 3 ст. 401, п. 1 ст. 887, 1129, п. 3 ст. 1359.

Применительно к интересующей нас статье (242 ГК РФ), помимо данного понятия можно обнаружить перечень явлений стихийного характера: стихийные бедствия, аварии, эпизоотии, эпидемии.

Согласно Словарю русского языка С.И. Ожегова, термин «чрезвычайный» означает «исключительный, превосходящий все», термин «ситуация» – «совокупность обстоятельств, положение, обстановка»¹, «обстоятельство» – «явление, сопутствующее какому-н. другому явлению и с ним связанное».

В соответствии с Федеральным законом «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» от 21.12.1994 N 68-ФЗ, «чрезвычайная ситуация – это обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей».

В общенаучном смысле чрезвычайная ситуация понимается «...как обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате источника

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1975. С. 398, с. 662, с. 814.

(стихийного бедствия, техногенной катастрофы и т.д.), которая характеризуется причинением вреда или угрозой причинения вреда.»¹.

Исходя из анализа терминологии, можно сделать вывод о том, что чрезвычайные обстоятельства и чрезвычайные ситуации соотносятся как часть и целое. То есть источником чрезвычайной ситуации может явиться определенное обстоятельство чрезвычайного характера, влекущее за собой гражданско-правовые последствия.

В статье 242 ГК РФ не содержится определения понятия «чрезвычайных обстоятельств», но есть их перечень, а также отсылки к Федеральному конституционному закону «О чрезвычайном положении», к ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», где, как указывалось ранее, есть легальное определение.

«Термин «чрезвычайные обстоятельства» применительно к реквизиции представляется неопределенным и очень широким. В таких условиях возможны злоупотребления при изъятии имущества у частных собственников путем отнесения к чрезвычайным обстоятельствам, например, экономического кризиса..., острой хозяйственной необходимости»².

Терминологические колебания и неточности порой приводят к ошибочным решениям на практике. В качестве примера можно привести Постановление ФАС Московского округа от 26.01.2006 № КГ-А40/13768-05³. Рассматривалось дело по иску бывшего собственника помещения, снесенного в связи с аварийным состоянием дома, к администрации о возмещении стоимости реквизированного имущества. Судом требования были отклонены с тем обоснованием, что при реквизиции имущество не уничтожается, а подлежит использованию в соответствии с назначением.

¹ Фролов А.И. О чрезвычайных обстоятельствах в гражданском праве. Вестник Томского государственного университета. Право. 2013. № 3 (9). С. 102.

² Фролов А.И. Там же. С. 103.

³ Постановление ФАС Московского округа от 26.01.2006 № КГ-А40/13768-05 [Электронный ресурс] // Доступ из справ. правов. сист. КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AMS&n=60805#023959689377238902> (дата обращения: 10.04.2018).

Анализируя норму ст. 242 ГК РФ, напрашивается вывод о тождественности используемых в ней понятий «чрезвычайные обстоятельства» и «чрезвычайные ситуации».

Положения о реквизиции, закрепленные в статье 242 ГК РФ, не являются исчерпывающими: свое развитие они получили в Земельном кодексе РФ (*далее-ЗК РФ*), а также в следующих нормативно-правовых актах:

- 1) Федеральном конституционном законе от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении»;
- 2) Федеральном конституционном законе от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении»;
- 3) Федеральном законе от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»;
- 4) Федеральном законе от 29 декабря 1994 г. № 79-ФЗ «О государственном материальном резерве»;
- 5) Федеральном законе от 26 февраля 1997 г. №31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации»;
- 6) Федеральном законе от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации»;
- 7) Федеральном законе от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» и др.

Перечисленные акты содержат указания на обстоятельства, при существовании которых возможно говорить о применении реквизиции.

Так, статья 13 ФКЗ «О чрезвычайном положении» указывает на *возможность* в исключительных случаях, связанных с необходимостью проведения и обеспечения аварийно-спасательных и других неотложных работ при введении чрезвычайного положения *привлечения* транспортных средств граждан.

В настоящее время, как известно, не существует специального закона о реквизиции. Нормы, содержащие положения о реквизиции, «разбросаны» по

законодательству, что не позволяет даже намекнуть на наличие их стройной системы, направленности на урегулирование отношений в сфере принудительного прекращения права собственности.

Между тем, отсутствие среди множества законов нормативного акта, регламентировавшего вопросы применения мер реквизиции в условиях чрезвычайной ситуации когда-нибудь может принести недобрые плоды в виде, например, злоупотреблений со стороны органов власти при изъятии имущества, ошибочных решений по делам и т.д.

При введении режима чрезвычайной ситуации и в случае, если понадобится изъятие имущества, положения статьи 242 ГК РФ просто «не справятся». Исходя из формулировки ст. 242 неясно, какое конкретно имущество подлежит изъятию. Как отмечает Е.Н. Афанасьева, объем понятия «имущество» не совпадает с объемом ст. 128 ГК РФ, которая к объектам гражданских прав относит вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество (имущественные права также), работы и услуги, охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации (интеллектуальная собственность), нематериальные блага. Ст. 242 ГК РФ включает вещи и иное имущество, кроме имущественных прав, поскольку реквизируют возможно лишь материальный, можно сказать «осязаемый» объект.

Поскольку ГК РФ не закрепляет перечень имущества, подлежащего изъятию, в специальном законе о реквизиции необходимо его предусмотреть.

Е.Н. Афанасьева приводит примерный перечень имущества, подлежащего изъятию (реквизиции), предлагая включить туда лекарственные препараты и средства, одежду, обувь, средства защиты, транспортные средства всех видов, животные, корма, здания, строения, земельные участки и т.д.

Нет указания в статье и на имущество, не подлежащее изъятию, в отличие от предусмотренного Декретом «О реквизициях и конфискациях» перечня. М.Н. Малеина считает, что «для физического лица следует ввести запрет

реквизиции питания и денег на общую сумму величины прожиточного минимума»¹.

Для физических лиц возможно было бы определить примерный перечень имущества, не подлежащего изъятию, куда входили бы предметы личной гигиены, детские вещи, продукты питания, семена для посева культур, лекарственные препараты и т.д. Для юридических лиц: имущество церквей, монастырей, храмов, необходимое для отправления культа, имущество, необходимое для поддержания жизни и здоровья в лечебных учреждениях и т.д.

Анализируя норму ст. 242 ГК РФ, можно заметить отсутствие правовой определенности в отношении органов государственной власти, которые наделены правом изымать (реквизировать) имущество у собственников. Нет и конкретного указания на форму, содержание документа о реквизиции, предъявляемого собственнику. Более того, нет положения об ответственности уполномоченных на изъятие лиц в случае нарушения ими действующих правил, злоупотребления.

По мнению А.А. Крысанова, выносить постановление о реквизиции могут лишь высшие законодательные органы государственной власти. Здесь встает вопрос: а почему нельзя наделить аналогичными полномочиями органы власти субъектов Федерации и органы местного самоуправления? Обстановку «на местах» намного проще оценивать именно органам власти субъектов РФ, местным органам власти, исходя из масштабов чрезвычайной ситуации, соответственно.

Кроме того, в ст. 242 говорится лишь о собственнике изымаемого имущества. Но как быть с теми, кто является владельцем? Или в случаях, когда собственник неизвестен или его нет при реквизиции? В данной ситуации осуществление реквизиции может осложниться как раз отсутствием

¹ Малеина М.Н. Реквизиция: Комментарий к ст. 242 ГК РФ. С. 3-4. [Электронный ресурс] // Доступ из справ. правов. системы КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=13125#06096261086702941> (дата обращения: 03.04.2018).

непосредственно собственника, поэтому в специальном законе необходимо указать не только собственника, как лица, чье имущество подлежит реквизиции, но и законного владельца.

Также, в законе не имеется указаний на форму и содержание документа о реквизиции, который должен быть выполнен в двух экземплярах: для собственника/законного владельца и для органа, осуществившего реквизицию имущества.

В документе должно быть указано на основание реквизиции – административно-правовой акт, время, место действия чрезвычайной ситуации, полномочия лица, осуществляющего реквизицию, сведения о лице, кому принадлежит изымаемое имущество, право, на основании которого оно ему принадлежит, порядок, сроки, размер возмещения стоимости изъятого имущества, порядок и условия возврата сохранившегося имущества, дату реквизиции.

Вопрос о том, кто будет собственником изъятого имущества следует рассматривать с позиции выплаты компенсации за изъятое. Так, до того момента, пока компенсация не будет выплачена, собственник останется прежним, но после такой выплаты право собственности на имущество перейдет к государству (конечно, после соблюдения всех процедур).

Несмотря на то, что государство до выплаты собственнику возмещения имеет право распоряжаться изъятым, делает оно это исходя из целевого назначения – для ликвидации чрезвычайной ситуации и в интересах общества.

Также, переход имущества в собственность государства будет осуществляться на постоянной основе, исключение в таком случае составят положения ЗК РФ¹.

В ст. 10 ФКЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» предусматривается обязанность граждан и

¹ Оболонкова Е.В. Вопросы реквизиции в гражданском законодательстве России [Электронный ресурс] // Доступ из справ. правов. системы Гарант. URL: <http://base.garant.ru/57599349/> (дата обращения: 11.04.2018).

юридических лиц предоставлять необходимое имущество «в военное время в целях обеспечения обороны страны и безопасности государства». При этом государство, в соответствии со ст. 9 и 10 ФКЗ, обязывается возместить в таком случае понесенные убытки: «возмещение государством убытков, понесенных организациями в связи с выполнением ими мобилизационных заданий (заказов), осуществляется в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации.»; «граждане обязаны...предоставлять в соответствии с законодательством Российской Федерации в военное время в целях обеспечения обороны страны и безопасности государства здания, сооружения, транспортные средства и другое имущество, находящиеся в их собственности, с возмещением государством понесенных ими убытков в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации.».

По замечанию некоторых авторов, исходя из указанных норм, государство будет обязано возместить не только реальный ущерб, причиненный изъятием, но и упущенную выгоду. Сложным остается вопрос по определению размера упущенной выгоды в условиях чрезвычайной ситуации.

В соответствии с указанным ФКЗ, граждане обязаны предоставлять здания, сооружения, транспортные средства и другое имущество, находящиеся в их собственности по требованию государства. Что касается юридических лиц, то для них установлен следующий перечень: здания, сооружения, коммуникации, земельные участки, транспортные и другие материальные средства.

Как видно, список подлежащего изъятию имущества для юридических лиц немного расширен, по сравнению с физическими лицами: взять те же земельные участки. Но на практике, возникни чрезвычайная ситуация, государство, в целях защиты интересов общества, может обратить внимание на земельные участки граждан, ведь перечни имущества не являются «закрытыми», а значит, возможно изъятие принадлежащего физическому лицу земельного участка. Об этой возможности говорит фраза «... и другое имущество».

Еще одним ФКЗ, предусматривающим вопросы изъятия, является ФКЗ «О военном положении». В пункте 2 статьи 7 ФКЗ «О военном положении» установлено, что «на основании указов Президента РФ на территории, на которой введено военное положение, наряду с другими мерами применяется изъятие в соответствии с федеральными законами необходимого для нужд обороны имущества у организаций и граждан с последующей выплатой государством стоимости изъятого имущества».

Данная норма также предусматривает компенсацию стоимости изъятого государством имущества.

Т.С. Шнякина предлагает выделять классификацию видов реквизиции в период военного положения в Российской Федерации. Так, в зависимости от юридического характера применения реквизиция подразделяется на оперативную и хозяйственную. Оперативная реквизиция может применяться на основании указа Президента Российской Федерации, в соответствии с федеральным законом на территории, где объявлено военное положение, где ведутся военные действия и объявлено военное положение. Хозяйственная же применяется «в соответствии с федеральным законом или нормативным правовым актом Российской Федерации и на его основании независимо от территории действия режима военного положения»¹.

В зависимости от уровня принятия решения об исполнении применения реквизиции в период военного положения выделяются прямая и обратная реквизиции, где при прямой решение принимается центральными органами военного управления, а при обратной – должностным лицом, находящимся в местности, где объявлено военное положение.

Также, реквизиция в зависимости от порядка применения может быть открытой и закрытой.

¹ Шнякина Т.С. Реквизиция в интересах обороны страны: понятие и сущность. Журнал «Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение», N 7, июль 2015 г. С. 24-30.

«Таким образом, ФКЗ «О военном положении» предусматривает применение особого вида военной реквизиции – реквизиции в период военного положения в Российской Федерации»¹.

Анализируя положения указанных выше ФКЗ можно отметить, что хотя термин «реквизиция» не встречается ни в одном из них, тем не менее, некоторые вопросы изъятия частично урегулированы: наличествует указание на предметы изъятия, на обязанность государства возместить стоимость изъятых. Но все же такие отдельные положения – скудные крупинки в вопросе формирования специального закона о реквизиции. Существует острая необходимость в детальной проработке механизма правового регулирования вопросов реквизиции имущества в чрезвычайных ситуациях, ведь «к моменту наступления тех или иных чрезвычайных обстоятельств в полной готовности должны находиться не только органы власти, но и «простые граждане», не говоря уже о законодательстве, которое должно полно и четко регулировать весь процесс осуществления реквизиционных мер и обусловленные ими последствия.»².

Отдельным случаем реквизиции в литературе и на практике принято считать изъятие и уничтожение зараженных животных (ЧС – эпизоотии). Так, в ст. 19 Закона РФ «О ветеринарии» закреплено положение, согласно которому «при ликвидации очагов особо опасных болезней животных по решениям высших исполнительных органов государственной власти субъектов РФ, принимаемым по представлениям лиц, указанных в ст. 9 Закона, могут быть изъяты животные и (или) продукты животноводства с выплатой собственнику животных и (или) продуктов животноводства стоимости животных и (или) продуктов животноводства за счет средств бюджета соответствующего субъекта РФ и выдачей этому собственнику соответствующего документа о таком изъятии. Порядок изъятия животных и (или) продуктов животноводства

¹ Шнякина Т.С. Указ. соч. С. 24-30.

² Афанасьева Е.Н. Указ. соч. С. 134.

при ликвидации очагов особо опасных болезней животных устанавливается Правительством РФ».

Во исполнение ФЗ «О ветеринарии» было принято Постановление Правительства РФ от 26 мая 2006 г. № 310 «Об отчуждении животных и изъятии продуктов животноводства при ликвидации очагов особо опасных болезней животных» и утверждены Правила отчуждения животных, изъятия продуктов животноводства при ликвидации очагов особо опасных болезней животных.

В Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2005 г. № 523-О, было указано, что, «организуя систему компенсаций, государство выступает не как причинитель и не как должник по деликтному обязательству, а как публичный орган, выражающий общие интересы, и как распорядитель бюджета, создаваемого и расходуемого в общих интересах. Основанием для возмещения ущерба, понесенного гражданами и юридическими лицами в результате отчуждения животных или изъятия продуктов животноводства, является наличие у них акта об отчуждении животных и изъятии продуктов животноводства при ликвидации очагов особо опасных болезней животных установленной формы, подписанного членами специальной комиссии, а также копии решения руководителя исполнительного органа государственной власти соответствующего субъекта Российской Федерации об организации и проведении отчуждения животных и изъятия продуктов животноводства»¹.

Немаловажным законом в сфере реквизиции выступает Федеральный закон «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации». В ст. 8 данного закона можно встретить термин «реквизиция» (в отличие от предыдущих рассмотренных законов), положения о реквизиции, в том числе запрет

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 27 декабря 2005 г. N 523-О "По жалобе граждан Бурбан Елены Леонидовны, Жирова Олега Александровича, Миловидова Дмитрия Эдуардовича, Миловидовой Ольги Владимировны и Старковой Тамары Михайловны на нарушение их конституционных прав положениями статьи 17 Федерального закона «О борьбе с терроризмом» [Электронный ресурс] // Доступ из справ. правов. системы Гарант. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12045670/> (дата обращения: 11.04.2018).

принудительного изъятия имущества иностранного инвестора или коммерческой организации с иностранными инвестициями путем реквизиции, национализации, за исключением случаев «и по основаниям, которые установлены федеральным законом или международным договором Российской Федерации».

В таком случае, «при реквизиции иностранному инвестору или коммерческой организации с иностранными инвестициями выплачивается стоимость реквизируемого имущества. При прекращении действия обстоятельств, в связи с которыми произведена реквизиция, Иностранному инвестору или коммерческой организации с иностранными инвестициями вправе требовать в судебном порядке возврата сохранившегося имущества, но при этом обязаны возратить полученную ими сумму компенсации с учетом потерь от снижения стоимости имущества».

Однако, и данный закон также не детализирует процедуру реквизиции, уделяя внимание лишь «очевидным» вещам.

Статья 51 Земельного кодекса РФ посвящена реквизиции земельного участка. Часть 2 данной статьи императивно устанавливает положение, в соответствии с которым реквизицией не признается изъятие земельных участков для государственных или муниципальных нужд на условиях и в порядке, которые установлены главой VII.1 Кодекса.

Уполномоченные исполнительные органы государственной власти в целях защиты жизненно важных интересов граждан, общества и государства, в случаях стихийных бедствий, аварий, эпидемий, эпизоотий и при иных обстоятельствах, носящих чрезвычайный характер, могут временно изъять земельный участок у его собственника. Подобное изъятие осуществляется с возмещением собственнику земельного участка причиненных убытков¹ в связи с невозможностью его использования и выдачей ему документа о реквизиции.

¹ В соответствии со ст. 15 ГК РФ под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные

«В случае невозможности возврата реквизированного земельного участка его собственнику возмещается рыночная стоимость этого земельного участка, устанавливаемая в соответствии со статьей 66 настоящего Кодекса, или по его желанию предоставляется равноценный земельный участок».

По сравнению с положениями ст. 242 ГК РФ, Земельный кодекс указывает на документ о реквизиции, выдаваемый собственнику, а также предполагает возмещение рыночной стоимости земельного участка либо предоставление равноценного изъятому.

Статья 51 ЗК РФ предусматривает случай, когда отсутствует необходимость в реквизиции земельного участка, но, тем не менее, на период действия чрезвычайной ситуации он может быть занят для использования в целях защиты жизненно важных интересов граждан, общества и государства с возмещением собственнику убытков, связанных с *временным* ограничением его прав.

Получается, «занятие земельного участка» на время реквизицией не является, а «временное изъятие земельного участка» – есть реквизиция. Какова же тогда правовая природа «временного занятия земельного участка»? Термины «занятие» и «изъятие» земельного участка, по мнению законодателя, несут разную смысловую нагрузку. Но разве государство, временно занимая определенный земельный участок, не получает те же права, что и при его изъятии – владения и пользования? Правовые последствия и того и другого способа также не определены в законе.

Признак, присущий реквизиции в ЗК РФ и отсутствующий в формулировке ст. 242 ГК РФ, - признак «временного» изъятия. ГК РФ говорит о том, что имущество «может быть изъято у собственника», тогда как в ЗК РФ мы встречаем: «могут *временно* изъять земельный участок».

Кроме того, согласно п. 4 ст. 51 ЗК РФ, собственник реквизированного земельного участка, в случае прекращения действия чрезвычайных

доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

обстоятельств, вправе требовать по суду возврата земельного участка. В данной ситуации встает вопрос о целесообразности истребования земельного участка в судебном порядке, ведь участок изымается *временно*.

Государство не становится собственником изъятого участка, но получает в связи с изъятием права владения и пользования. В соответствии со ст. 301 ГК РФ, собственник *вправе* истребовать свое имущество из чужого незаконного владения. Однако нельзя же реквизицию признать в таком случае незаконной, если она была осуществлена с целью защиты интересов.

Остаются открытыми вопросы: почему государство добровольно не может вернуть собственнику земельный участок при отпадении чрезвычайных обстоятельств? Почему собственник должен требовать возврата изъятого по суду? И что будет, если он своим правом не воспользуется? Не останется ли земельный участок во владении и пользовании у государства или вовсе перейдет в собственность?

Но перейти в собственность государства земельный участок может только с согласия собственника, в случае отказа от права собственности. Таким образом, полностью отсутствует механизм правового регулирования возврата земельного участка собственнику, что составляет немалую проблему.

В ЗК РФ, как и в ГК РФ изъятие возможно только у собственника. Однако, в ст. 45, 46, 47 реквизиция является основанием прекращения права пожизненного наследуемого владения, постоянного (бессрочного) пользования, аренды, безвозмездного срочного пользования. Поскольку реквизируемый земельный участок находится в государственной, муниципальной, частной собственности, изъять его можно у собственника.

Как отмечают некоторые авторы, в таком случае «встает вопрос о возмещении убытков, понесенных при этом землевладельцем, землепользователем или арендатором. Порядок такого возмещения ЗК РФ не определяет. Следовательно, в этих случаях придется руководствоваться общими нормами гражданского законодательства; убытки, вызванные

расторжением договора аренды или пользования, будет возмещать собственник земельного участка»¹.

П. 2 ст. 51 ЗК РФ указывает на отличия между реквизицией земельного участка и изъятием земель для государственных и муниципальных нужд. Прежде всего, данные виды прекращения права собственности различаются по основаниям.

Изъятие земель для государственных и муниципальных нужд не носит чрезвычайного характера и связано с планируемым строительством и расширением промышленных, социальных, транспортных и иных объектов.

Реквизиция предполагает наличие чрезвычайных обстоятельств, то есть отсутствие запланированных действий.

Также, отличие можно провести по сроку отчуждения: изъятие земельного участка для государственных и муниципальных нужд осуществляется навсегда, когда для реквизиции характерно временное изъятие.

Таким образом, множественные пробелы в законодательстве о реквизиции требуют принятия специального закона, который регламентировал бы основания и процедуру изъятия имущества при чрезвычайных ситуациях, порядок оформления и выдачи документов о реквизированном имуществе, порядок выплаты компенсации, а также возврата изъятого; закрепил бы положения об органах государственной власти, уполномоченных на подобное изъятие, их ответственность.

Поскольку реквизиция имущества затрагивает фундаментальную сторону жизни общества – частную собственность, нормативный акт о реквизиции должен быть не просто законом, а федеральным конституционным законом, наименование и структуру которого можно определить следующим образом:

¹ Боголюбов С.А. Бутовецкий А.И. Ковалева Е.Л., Минина Е.Л. Устюкова В.В. Комментарий к Земельному кодексу Российской Федерации (постатейный, 2-е изд., перераб. и доп., под ред. д.ю.н., проф. С.А. Боголюбова) [Электронный ресурс] // Доступ из локальной справ. правовой системы Гарант.

ФКЗ «О реквизиции»

I Общие положения.

II Основания и процедура изъятия имущества у собственника.

III Органы государственной власти, уполномоченные осуществлять реквизицию имущества.

IV Ответственность органов государственной власти за нарушение порядка изъятия имущества.

V Порядок оформления и выдачи документов о реквизированном имуществе.

VI Порядок выплаты компенсации за реквизированное имущество.

VII Порядок возврата изъятого имущества.

VIII Заключительные положения.

3.2 Судебная практика применения статьи 242 Гражданского кодекса РФ

Практика применения статьи 242 ГК РФ хотя и невелика, но зато достаточно интересна и насыщена.

Случаи применения статьи 242 ГК РФ на практике сводятся к двум направлениям: 1) реквизиция животных и продуктов животноводства и 2) реквизиция земельных участков.

Начнем с рассмотрения и анализа практики применения реквизиции животных и продуктов животноводства. Основными положениями, на которые обращают свое внимание суды, можно назвать следующие:

1) ликвидация очагов особо опасных болезней животных является основанием для выплаты стоимости реквизированного имущества;

2) наличие акта об отчуждении (изъятии) и копии решения исполнительного органа государственной власти субъекта РФ об организации проведения отчуждения (изъятия) является основанием для возмещения ущерба, возникшего в связи с реквизицией;

3) выплата компенсации при реквизиции не зависит от соблюдения собственниками отчуждаемого имущества ветеринарных норм и правил;

4) закон не предусматривает возмещения стоимости павших животных и животных, самостоятельно уничтоженных собственником.

Как было отмечено в Постановлении Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 18 июля 2014 г. № Ф08-4871/14 по делу № А32-18964/2013, реквизиция имущества собственника при ликвидации очагов особо опасных болезней животных на основании ст. 242 ГК РФ обязана производиться с выплатой стоимости такого имущества. При этом ФАС Северо-Кавказского округа ссылался на положения Закона о ветеринарии, Правила № 310 и постановление главы администрации губернатора Краснодарского края от 17.11.2006 N 992 «О возмещении ущерба, вызванного

отчуждением животных или изъятием продуктов животноводства при ликвидации очагов особо опасных болезней животных».

По замечанию судов (Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 27 апреля 2015 г. № Ф08-2361/15 по делу № А32-18047/2014, Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 2 марта 2016 г. № Ф03-306/16 по делу № А51-3153/2015, Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 17 февраля 2016 г. № Ф07-2232/16 по делу № А66-5624/2013, Определение Верховного Суда РФ от 1 сентября 2015 г. № 308-ЭС15-9477), наличие у собственников или владельцев акта об отчуждении или изъятии и копии решения руководителя исполнительного органа государственной власти соответствующего субъекта Российской Федерации об организации проведения отчуждения (изъятия) будет являться основанием для возмещения ущерба. При этом нельзя ставить в зависимость такое возмещение от соблюдения указанными субъектами ветеринарных норм и правил.

Также, по мнению Верховного Суда РФ (Определение Верховного Суда РФ от 19 февраля 2015 г. № 308-ЭС14-8913), «выплата компенсации при реквизиции не зависит от соблюдения собственниками отчуждаемого имущества ветеринарных норм и правил»¹.

«Удовлетворяя исковое требование, суды руководствовались статьями 15, 242, 1064, 1082 Гражданского кодекса Российской Федерации, Законом Российской Федерации от 14.05.1993 № 4979-1 «О ветеринарии», Правилами отчуждения животных и изъятия продуктов животноводства при ликвидации очагов особо опасных болезней животных, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 26.05.2006 № 310, и исходили из того, что ущерб, причиненный отчуждением зараженных животных (свиней) и размер подлежащей выплате компенсации подтверждены доказательствами, в

¹ Определение Верховного Суда РФ от 19 февраля 2015 г. № 308-ЭС14-8913 [Электронный ресурс] : Энциклопедия судебной практики // Доступ из локальной справ. правов. системы Гарант.

том числе расчетом РЭК. *Выплата компенсации не зависит от соблюдения собственниками отчуждаемого имущества ветеринарных норм и правил; убытки компенсируются субъектом Российской Федерации не как причинителем вреда, а в силу прямого указания закона; доказательств того, что причиной заражения животных и их отчуждения являлось нарушение обществом ветеринарных норм и правил, управлением не представлено»¹.*

В Постановлении Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 15 марта 2013 г. № Ф07-8891/12 по делу № А05-5616/2012 было отмечено, что поскольку действующим законодательством не установлена обязанность выплаты собственнику стоимости павших, а также самостоятельно уничтоженных им животных, не подлежавших в связи с этим изъятию по указанию уполномоченного государственного органа, то и возмещению подлежала только стоимость уничтоженных 57 голов свиней, зафиксированных в акте.

На сегодняшний день наиболее ярким примером применения стороной ссылки на статью 242 ГК РФ является дело №А41-5917/15 по спору между ООО «Мясоперерабатывающий комбинат «АгроФуд» и ООО Торговый дом «Мясное царство». Согласно факту дела, ООО Торговый дом «Мясное царство» осуществило в адрес ООО «Мясоперерабатывающий комбинат «АгроФуд» поставку поголовья свиней, через некоторое время после поставки оказалось, что свиньи заражены вирусом африканской чумы (*далее - АЧС*).

Перед судами помимо определения размера убытков и упущенной выгоды, понесенных ООО «Мясоперерабатывающий комбинат «АгроФуд», встала проблема юридической квалификации действий государственных органов в качестве реквизиции. Так, по итогам проверки и выявления АЧС губернатором Белгородской области был издан акт об уничтожении *всей* продукции покупателя, а не только приобретенного поголовья (ООО

¹ Определение Верховного Суда РФ от 19 февраля 2015 г. № 308-ЭС14-8913 [Электронный ресурс] : Энциклопедия судебной практики // Доступ из локальной справ. правов. системы Гарант.

«АгроФуд»). Суд кассационной инстанции счел, что уничтожение всей продукции, приобретенной ООО «АгроФуд», было обусловлено действиями органов государственной власти по реквизиции имущества. Кроме того, на основании ст. 19 Закона о ветеринарии, при ликвидации очагов особо опасных болезней животные могут быть изъяты с выплатой собственнику их стоимости за счет средств региональных бюджетов. Верховный Суд РФ отклонил довод о необходимости применения к требованиям ООО «АгроФуд» ст. 242 ГК. Позиция Верховного Суда РФ основывалась на том, что постановление губернатора предусматривало уничтожение зараженной продукции собственником самостоятельно, а не изъятие ее государством.

Поскольку реквизиция подразумевает изъятие государством имущества и приобретение им на него прав владения (собственности), чего не произошло в данном случае, сложившиеся правоотношения нельзя признать реквизицией.

Определение Верховного Суда РФ по делу №А41-5917/15 обсуждалось на круглом столе, где свою позицию по поводу применения ст. 242 к сложившимся правоотношениям высказал С.В. Сарбаш. По его мнению, в данном случае можно говорить о риске предпринимательской деятельности: когда субъект приобрел имущество, а потом узнал, что оно является зараженным. В таком случае на плечи предпринимателя ложится обязанность по уничтожению, без всякой компенсации со стороны государства, в интересах общества. Ответственность же перед таким предпринимателем понесет контрагент, у которого подобное имущество было приобретено¹.

Второе рассматриваемое направление – реквизиция земельных участков.

Пленумом Высшего Арбитражного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 11 «О некоторых вопросах, связанных с применением земельного законодательства» в пункте 11 было дано разъяснение, в соответствии с которым отчуждение здания, строения, сооружения, находящихся на земельном участке и

¹ Правовые позиции Верховного Суда РФ за II квартал 2016 года по вопросам частного права. Практический семинар [Электронный ресурс] // Доступ из сети «Интернет». URL: https://zakon.ru/blog/2016/08/15/afrikanskaya_chuma_i_otvetstvennost_za_kachestvo_tovara__nekotorye_mysli_po_itogam_seminara_o_prakti (дата обращения: 09.04.2018).

принадлежащих одному лицу, за исключением указанных в нем случаев, проводится вместе с земельным участком, исходя из пункта 4 статьи 35 ЗК РФ. Отчуждение земельного участка без находящихся на нем здания, строения, сооружения в случае, если они принадлежат одному лицу, не допускается.

Поэтому сделки, воля сторон по которым направлена на отчуждение здания, строения, сооружения без соответствующего земельного участка или отчуждение земельного участка без находящихся на нем объектов недвижимости, если земельный участок и расположенные на нем объекты принадлежат на праве собственности одному лицу, являются ничтожными.

Такой же порядок отчуждения принадлежащих одному лицу земельных участков и находящихся на них объектов недвижимости должен применяться и при прекращении права на землю в случае реквизиции.

На статью 35 ЗК РФ в своих постановлениях ссылаются Арбитражный суд Московского округа¹, Арбитражный суд Северо-Кавказского округа², Арбитражный суд Центрального округа³. Кроме того, отсылка к данной статье содержится в апелляционных определениях Московского городского суда от 28 января 2016 № 33-368/16; Судебной Коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 25 марта 2015 по делу № 33-2856/2015.

В процессе написания работы была собрана и проанализирована практика применения ст. 242 ГК РФ на территории Российской Федерации за период с 2014 по 2017 гг. Результаты статистических данных представлены в таблице.

¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 11 марта 2016 г. № Ф05-20471/15 по делу № А40-128348/2015.

² Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 7 мая 2015 г. № Ф08-1620/15 по делу № А20-1909/2014.

³ Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 11 марта 2015 г. № Ф10-572/15 по делу № А54-5058/2013.

Статистика применения статьи 242 ГК РФ за период с 2014 по 2017 гг.¹

Период	Верховный Суд РФ			Арбитражные Апелляционные суды РФ		
	Всего подано кассационных жалоб	Всего удовлетворено	Отказано в передаче кассационных жалоб на рассмотрение в СК ВС РФ	Всего подано апелляционных жалоб	Всего удовлетворено	Всего отказано в удовлетворении
2014 г.	3	0	3	26	1	25
2015 г.	10	0	10	10	1	9
2016 г.	1	1	0	15	0	15
2017 г.	1	0	1	1	0	1
Итого	15	1	14	52	2	50

Исходя из приведенных статистических данных, можно сделать вывод, что случаи применения статьи 242 ГК РФ не являются частыми. Всего за четыре года были удовлетворены две апелляционные жалобы на решения судов первой инстанции и одна кассационная жалоба принята, рассмотрена и удовлетворена Судебной коллегией Верховного Суда РФ. В основном судами рассматривались дела о реквизиции животных и продуктов животноводства, реже – дела о реквизиции земельных участков. Также можно отметить локализацию возникновения споров: чаще всего требования предъявлялись по месту производства животных и продукции животноводства, то есть в наиболее благоприятных для такой деятельности субъектах РФ: Краснодарском и Алтайском краях.

¹ Статистика приведена на основании данных, представленных на официальном сайте судебных и нормативных актов РФ (СудАкт) [Электронный ресурс] // доступ из сети «Интернет». URL: www.sudact.ru (дата обращения: 30.04.2018).

Заключение

Подводя итог проведенному исследованию, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, были исследованы и разграничены такие понятия как «основания» и «способы» прекращения права собственности на основе анализа работ, посвященных данной проблеме, а также на основании проведенного толкования терминов. Разграничение указанных терминов представляется необходимым для теории. Соответственно, предлагаются следующие формулировки: основаниями прекращения права собственности являются определенные юридические факты или же их совокупность, предусматривающие возможность прекращения права собственности, а способами прекращения права собственности – конкретные юридические факты или их совокупность, наступление которых влечет прекращение права собственности.

В-третьих, реквизиция была рассмотрена в историческом срезе на основе анализа дореволюционной и советской литературы и законодательства.

Подводя итог исследованию института реквизиции в историческом срезе, можно говорить о том, что для периода царской власти был характерен ориентир на защиту интересов собственника в случаях реквизиции. Институт реквизиции в советский период характеризовался более не защитой частной собственности, как впрочем, и многие сферы жизни общества, а был направлен преимущественно на отстаивание интересов государства, хотя и существовали отдельные прогрессивные положения.

В доктрине гражданского права можно встретить различные мнения по поводу правовой природы реквизиции. Реквизиция рассматривается в качестве юридического акта, правового поступка, как правоотношение, а также как институт гражданского законодательства.

По своей правовой природе представляет систему «разноотраслевых правоотношений», основой которой является сложный юридический состав: наличие чрезвычайной ситуации (стихийное бедствие, авария, эпизоотии и т.д.) и властное решение государственного органа.

Кроме того, реквизиция есть сложное правовое явление, представляющее собой систему правовых связей, включающих гражданские, административные, процессуальные правоотношения, находящиеся в постоянном и непрерывном взаимодействии.

В-четвертых, отмечено, что в настоящее время не существует специального закона о реквизиции. Нормы, содержащие положения о реквизиции, «разбросаны» по законодательству. При введении режима чрезвычайной ситуации и в случае, если понадобится изъятие имущества, положения статьи 242 ГК РФ просто «не справятся».

Исходя из формулировки ст. 242 неясно, какое конкретно имущество подлежит изъятию, нет указания в статье и на имущество, не подлежащее изъятию, можно заметить отсутствие правовой определенности в отношении органов государственной власти, которые наделены правом изымать (реквизировать) имущество у собственников. Нет и конкретного указания на форму, содержание документа о реквизиции, предъявляемого собственнику. Более того, нет положения об ответственности уполномоченных на изъятие лиц в случае нарушения ими действующих правил, злоупотребления. Кроме того, в ст. 242 говорится лишь о собственнике изымаемого имущества. Но как быть с теми, кто является владельцем? Или в случаях, когда собственник неизвестен или его нет при реквизиции?

Предлагается содержание документа, выдаваемого при реквизиции имущества. В документе должно быть указано на основание реквизиции – административно-правовой акт, время, место действия чрезвычайной ситуации, полномочия лица, осуществляющего реквизицию, сведения о лице, кому принадлежит изымаемое имущество, право, на основании которого оно ему принадлежит, порядок, сроки, размер возмещения стоимости изъятого

имущества, порядок и условия возврата сохранившегося имущества, дату реквизиции.

По сравнению с положениями ст. 242 ГК РФ, Земельный кодекс указывает на документ о реквизиции, выдаваемый собственнику, а также предполагает возмещение рыночной стоимости земельного участка либо предоставление равноценного изъятому.

В связи с наличием пробелов в законодательстве существует необходимость в принятии специального закона о реквизиции, который регламентировал бы основания и процедуру изъятия имущества при чрезвычайных ситуациях, порядок оформления и выдачи документов о реквизированном имуществе, порядок выплаты компенсации, а также возврата изъятого; закрепил бы положения об органах государственной власти, уполномоченных на подобное изъятие, их ответственность.

В работе была приведена практика применения норм о реквизиции, сделан вывод об основных направлениях ее применения: 1) реквизиция животных и продуктов животноводства и 2) реквизиция земельных участков. Также, приведена статистика применения норм о реквизиции за период с 2014 по 2017 гг.

Список использованных источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. [Электронный ресурс] // URL: www.constitution.ru (дата обращения: 02.05.2017 г.).
2. Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 N 3-ФКЗ (ред. от 03.07.2016) «О чрезвычайном положении» [Электронный ресурс] // Доступ из справ. правов. системы КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31866/ (дата обращения: 28.03.2018).
3. Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 N 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2017) «О военном положении» [Электронный ресурс] // Доступ из справ. правов. системы КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35227/ (дата обращения: 28.03.2018).
4. Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 N 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Доступ из справ. правов. системы КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=213186&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.9023191980433887#025775933306457477> (дата обращения: 06.04.2018).
5. Федеральный закон от 21.12.1994 N 68-ФЗ (ред. от 23.06.2016) «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [Электронный ресурс] // Доступ из справ. правов. системы КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=200121&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.7544734506352884#09550674240875572> (дата обращения: 03.04.2018).

6. Федеральный закон «О ветеринарии» от 14.05.1993 N 4979-1 [Электронный ресурс] // Доступ из справ. правов. сист. Гарант. URL: <http://base.garant.ru/10108225/> (дата обращения: 11.04.2018).

7. Федеральный закон от 09.07.1999 N 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Доступ из справ. правовой системы КонсультантПлюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16283/ (дата обращения: 06.04.2018).

8. Гражданский Кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL : <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 25.11.2017).

9. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справ. правовой системы КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/dd744da82e2efe3fd9506063b71d5a26b1f0f001/ (дата обращения: 06.04.2018).

10. Определение Конституционного Суда РФ от 27 декабря 2005 г. N 523-О «По жалобе граждан Бурбан Елены Леонидовны, Жирова Олега Александровича, Миловидова Дмитрия Эдуардовича, Миловидовой Ольги Владимировны и Старковой Тамары Михайловны на нарушение их конституционных прав положениями статьи 17 Федерального закона «О борьбе с терроризмом» [Электронный ресурс] // Доступ из справ. правов. системы Гарант. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12045670/> (дата обращения: 11.04.2018).

11. Постановление ФАС Московского округа от 26.01.2006 № КГ-А40/13768-05 [Электронный ресурс] // Доступ из справ. правов. сист. КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AMS&n=60805#023959689377238902> (дата обращения: 10.04.2018).

12. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 11 марта 2016 г. № Ф05-20471/15 по делу № А40-128348/2015.

13. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 7 мая 2015 г. № Ф08-1620/15 по делу № А20-1909/2014.

14. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 11 марта 2015 г. № Ф10-572/15 по делу № А54-5058/2013.

15. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик (утв. ВС СССР 31.05.1991 № 2211-1) [Электронный ресурс] // URL: www.base.consultant.ru (дата обращения: 2.05.2016 г.).

16. Закон РСФСР от 24.12.1990 N 443-1 (ред. от 24.06.1992, с изм. от 01.07.1994) «О собственности в РСФСР» [Электронный ресурс] // Доступ из справ. правов. системы Гарант URL: <http://base.garant.ru/5171153/> (дата обращения: 26.03.2018).

17. Гражданский кодекс РСФСР от 1964 г. [Электронный ресурс]: URL: <http://base.consultant.ru/cons/CGI/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=1838> (дата обращения: 19.03.2016 г.).

18. Гражданский кодекс РСФСР от 1922 г. [Электронный ресурс] : URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1435.htm (дата обращения: 19.03.2016 г.).

19. Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик от 1 мая 1962 г. (утв. Верховным Советом СССР 8 декабря 1961 г.) [Электронный ресурс] // Доступ из сети «Интернет»: «Исторические материалы». URL: <http://istmat.info/node/41559> (дата обращения: 02.05.2018).

20. Декрет Совета Народных Комиссаров «О реквизициях и конфискациях»//Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. Управление делами Совнаркома СССР. 1920. № 29. Ст. 143 [Электронный ресурс] // Доступ из сети «Интернет» : «Исторические материалы». URL: <http://istmat.info/node/41559> (дата обращения: 02.05.2018).

21. Сводный закон РСФСР «О реквизиции и конфискации имущества» от 28.03.1927 [Электронный ресурс] // Доступ из справ. правов. системы Гарант. URL: <http://base.garant.ru/103918/> (дата обращения: 26.03.2018).

22. Декрет ВЦИК от 09.05.1918 «О предоставлении Народному Комиссару Продовольствия чрезвычайных полномочий по борьбе с деревенской буржуазией, укрывающей хлебные запасы и спекулирующей ими»

[Электронный ресурс] // Доступ из справ. правов. системы КонсультантПлюс. URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=18419#026763546767424873> (дата обращения: 25.03.2018).

23. Декрет ВЦИК «О замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом» [Электронный ресурс] // Доступ из справ. правов. системы КонсультантПлюс. URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=2897#08573306126468955> (дата обращения: 25.03.2018).

24. Свод законов Российской империи. Книга 2, Том X [Электронный ресурс] // Доступ из справ. правов. системы КонсультантПлюс. URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/211/388.html> (дата обращения: 20.03.2016 г.).

25. Генерал-Прокурорский наказ при Комиссии о составлении проекта нового Уложения, по которому и Маршалу поступать от 30 июля 1767 г. [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правов. системы Гарант. URL: <http://base.garant.ru/58105202/> (дата обращения: 10.04.2018).

26. Алтенгова О.Л. Принудительное прекращение права собственности на недвижимое имущество: дис. ...канд. юрид. наук 12.00.03. - Волгоград 2012. 211 с.

27. Анненков К. Н. Система русского гражданского права. Том 2-й. Права вещные. – СПб. : Типография М. М. Стасюлевича, 1900. – 697 с.

28. Афанасьева Е.Н. К вопросу о национализации // Правовые проблемы укрепления российской государственности : [сборник статей] Ч. 48. / Томский гос. ун-т ; [ред. Б. Л. Хаскельберг и др.]. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2011. – 160 с.

29. Афанасьева Е.Н. Реквизиция: гражданско-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. – Томск, 2009. – 229 с.

30. Афанасьева Е.Н. Реквизиция: гражданско-правовые проблемы. – Томск, 2009. – 176 с.

31. Аюпов А.З. Бергер Е.В., Холкина М.Г. Комментарий к Федеральному закону от 9 июля 1999 года № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Доступ из локальной справ. правов. системы Гарант. (дата обращения: 09.04.2018).
32. Белов В.А. Отчуждение и приобретение по российскому Гражданскому кодексу (понятийно-терминологическая сторона вопроса) // Законодательство. М. : Юрайт, 2006. – 1160 с.
33. Боголюбов С.А. Бутовецкий А.И. Ковалева Е.Л., Минина Е.Л. Устюкова В.В. Комментарий к Земельному кодексу Российской Федерации (постатейный, 2-е изд., перераб. и доп., под ред. д.ю.н., проф. С.А. Боголюбова) [Электронный ресурс] // Доступ из локальной справ. правовой системы Гарант.
34. Большая советская энциклопедия Третье изд. Том 13. М., 1973. – 560 с.
35. Брокгауз Ф.А. Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. Том 16. С.-П(б), 1896. – 478 с.
36. Буртовая Е.И. Отчуждение как основание прекращения права собственности//Правовые проблемы укрепления российской государственности : [сборник статей] Ч. 36. / Томский гос. ун-т; [ред. Б. Л. Хаскельберг и др.]. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2007. – 126 с.
37. Буртовая Е.И. Прекращение права собственности по воле собственника в системе оснований и способов прекращения субъективного права собственности по законодательству РФ : автореф. дис. на соиск. ученой степени к.ю.н. Томск : Позитив-НБ, 2011. – 22 с.
38. Васьковский Е.В. Классика российского права [Электронный ресурс] : Учебник гражданского права. // Доступ из справ. правовой системы КонсультантПлюс. URL: <http://civil.consultant.ru/elib/books/24/> (дата обращения 17.04.2016).
39. Венецианов М.В. Экспроприация с точки зрения гражданского права. Казань: Типография Императорского Университета, 1891 [Электронный

ресурс] // Доступ из локальной справ. правов. системы Гарант. (дата обращения: 05.04.2018)

40. Вдовин А.С. Отделение церкви от государства в Енисейской губернии (1920-1923гг.): музейный аспект [Электронный ресурс] // Доступ из справ. системы «Киберленинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otdelenie-tserkvi-ot-gosudarstva-v-eniseyskoj-gubernii-1920-1923-gg-muzeynyj-aspekt> (дата обращения: 06.04.2018).

41. Генкин Д.М. Право собственности в СССР. – М. : Госюриздат, 1961. – 223 с.

42. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав [Электронный ресурс] // Доступ из справ. правов. сист. КонсультантПлюс. URL: http://civil.consultant.ru/elib/books/1/page_33.html (дата обращения: 03.05.2016г.).

43. Гуляев А.М. Русское гражданское право. Обзор действующего законодательства и проекта гражданского уложения пособие к лекциям профессора Императорского университета св. Владимира А. М. Гуляева. – Киев, 1907. – 441 с.

44. Данельян А.А. Национализация и другие формы принудительного изъятия иностранной собственности: международно-правовая характеристика. 2013. [Электронный ресурс] // Доступ из справ. системы «Киберленинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalizatsiya-i-drugie-formy-prinuditelnogo-izyatiya-inostrannoy-sobstvennosti-mezhdunarodno-pravovaya-harakteristika> (дата обращения: 02.05.2018).

45. Дернбург Г. Пандекты. Вещное право. Т. 1, Ч. 2. Под ред. Барона А. Ф. Мейендорфа. – СПб. : 6-е изд., испр., 1905. – 364 с.

46. Дювернуа Н.Л. Пособие к лекциям по гражданскому праву. Выпуск 1-й [Электронный ресурс] : Студенческий информационный портал / Доступ из справ. правовой системы Гарант URL : <http://mirror2.garant.ru/webclient/navigation.dsp?PHPSESSID=c9513433f072599eba43fe753a788b93&number=0&page=107> (дата обращения: 12.03.2016).

47. Иоффе О.С., Братусь С. Н. Гражданское право. – М. : Знание, 1967. – 158 с.
48. Иоффе О.С. Советское гражданское право. М.: Юрид. лит., 1967. – 494 с.
49. Карпов М.В. Национализация: тенденции развития доктрины и законодательства [Электронный ресурс] // Доступ из справ. системы «Киберленинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalizatsiya-tendentsii-razvitiya-doktriny-i-zakonodatelstva> (дата обращения: 01.05.2018).
50. Контрразведывательный словарь / Высшая школа КГБ им. Ф. Э. Дзержинского. М.: Издательство: Научно-издательский отдел ВШКГБ им. Ф. Э. Дзержинского, 1972. – 560 с.
51. Кутепов О. Е. Приобретение и прекращение права собственности в гражданском праве России : автореф. дис. ... к.ю.н. / О. Е. Кутепов. – М., 2000. – 13 с.
52. Лозина-Лозинский М.А. Кодификация законов по русскому государственному праву. С-Петербург: тип. Правительствующего сената, 1897. – 113 с.
53. Мазаев В.Д. Национализация как конституционный фантом // Сравнительное конституционное обозрение. № 95. М., 2013. – 135 с.
54. Малеина М.Н. Реквизиция: Комментарий к ст. 242 ГК РФ. С. 3-4. [Электронный ресурс] // Доступ из справ. правов. системы КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=13125#06096261086702941> (дата обращения: 03.04.2018).
55. Маньков А.Г. Законодательство и право России второй половины XVII в. СПб., 1998. Полное собрание законов Российской империи. Российская национальная библиотека. [Электронный ресурс] // URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/con-tent.html (дата обращения: 06.04.2018).
56. Матузов Н.И., Малько А.В. Учебник Теории Государства и права. 2е издание, перераб. и доп. М.: Юристъ, 2007. – 309 с.

57. Медеубаев Е.И. Политика советского государства в жилищной сфере в городах Казахской и Туркестанской АССР в период «Военного коммунизма» (1918-1921гг.) [Электронный ресурс] // Доступ из справ. системы «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-sovetskogo-gosudarstva-v-zhilischnoy-sfere-v-gorodah-kazahskoy-iturkestanskoy-assr-v-period-voennogo-kommunizma-1918-1921-gg> (дата обращения: 06.04.2018).

58. Мейер Д.И. Русское гражданское право (в 2 ч.) [Электронный ресурс] : Классика российского права / Доступ из справ. правовой системы КонсультантПлюс. URL : http://civil.consultant.ru/elib/books/45/page_48.html#58 (дата обращения: 16.03.2016).

59. Мозолин В.П. Право собственности в Российской Федерации в период перехода к рыночной экономике. М., 1992. – 150 с.

60. Надежин Н.Н. Кириллова Е.В. Принудительное прекращение права собственности на сельскохозяйственных животных в случае эпизоотии [Электронный ресурс] // Доступ из сети «Интернет», справочный ресурс «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prinuditelnoe-prekraschenie-prava-sobstvennosti-na-selskohozyaystvennyh-zhivotnyh-v-sluchae-epizootii> (дата обращения: 06.04.2018).

61. Новицкий И. Б. Основы римского гражданского права. – М.: Юридическая литература, 1972. – 296 с.

62. Оболонкова Е.В. Вопросы реквизиции в гражданском законодательстве России [Электронный ресурс] // Доступ из справ. правов. системы Гарант. URL: <http://base.garant.ru/57599349/> (дата обращения: 11.04.2018).

63. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1975. – 846 с.

64. Павленков Ф. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. 2-е изд. — С.-Петербург: Типография Ю. Н. Эрлих, 1907. – 714 с.

65. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Первая часть: Вотчинные права [Электронный ресурс] : Классика российского права. Доступ из справ. правовой системы КонсультантПлюс. URL : http://civil.consultant.ru/elib/books/15/page_69.html#94 (дата обращения: 16.04.2016).
66. Попов Л.Л. Административное право: учебник. М: Высшее образование, 2007. – 697 с.
67. Пропостин А.А. Конфискация имущества в дореволюционном российском законодательстве. Российское правоведение. Трибуна молодого ученого. Вып. 8. Томск, 2008. – 197 с.
68. Пропостин А.А. Сущностные свойства конфискации. Трибуна молодого ученого. Вып. 10. Томск, 2010. – 236 с.
69. Прохоров В.В. О системе оснований приобретения и прекращения права собственности // Правовые проблемы укрепления российской государственности: [сборник статей] Ч. 24. / Томский гос. ун-т ; [ред. Б. Л. Хаскельберг и др.]. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2005. – 348 с.
70. Римское частное право. Учебник под ред. И. Б. Новицкого и др. – М. : Юриспруденция, 2008. – 463 с.
71. Садиков О.Н. Убытки в гражданском праве Российской Федерации. М.: Статут. 2009. – 211 с.
72. Синайский В.И. Русское гражданское право [Электронный ресурс] : Студенческий информационный портал / Доступ из справ. правовой системы Гарант URL : <http://student.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm> (дата обращения: 17.03.2016).
73. Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. – М. : Дело, 2002. – 512 с.
74. Суханов Е.А. Лекции о праве собственности. – М. : Юрид. лит-ра, 1991. – 240 с.
75. Тархов В.А. Советское гражданское право. – Саратов: Издательство Саратовского ун-та, 1978. – 229 с.

76. Тютрюмов И.М. Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов. Книга вторая [Электронный ресурс] : Классика российского права / Доступ из справ. правовой системы КонсультантПлюс. URL: http://civil.consultant.ru/elib/books/34/page_18.html#26 (дата обращения: 16.03.2016).

77. Фролов А.И. О чрезвычайных обстоятельствах в гражданском праве. Вестник Томского государственного университета. Право. 2013. № 3 (9). [Электронный ресурс] // Доступ из локальной сети науч. библиотеки ТГУ.

78. Хаскельберг Б.Л. Гражданское право. Избранные труды. – Томск : Изд. Красное знамя, 2008. – 438 с.

79. Цивилистические исследования : Ежегодник гражданского права / Под ред. Б. Л. Хаскельберга, Д. О. Тузова. – М. : Статут, 2006. – 688 с.

80. Чельшева Н.Ю. Основания и способы приобретения права публичной собственности в России: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. – 54 с.

81. Чистяков О.И. Российское законодательство X-XX веков Т. 1. в 9 т. М. : 1984. – 430 с.

82. Шалфеев Н.П. «Краткий очерк постановлений важнейших иностранных законодательств об экспроприации». СПб.: 1872. – 97 с.

83. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права [Электронный ресурс] : Студенческий информационный портал / Доступ из справ. правовой системы Гарант URL : <http://student.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm> (дата обращения: 13.03.2016).

84. Шнякина Т.С. Реквизиция в интересах обороны страны: понятие и сущность. Журнал «Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение». N 7. Июль 2015 г. [Электронный ресурс] // Доступ из сети «Интернет». URL: <http://www.voennpravo.ru/zhurnalyi/zhurnal> (дата обращения: 20.03.2018).

85. Щенникова Л.В. Гражданско-правовая наука о национализации. Вестник Пермского университета // Юридические науки [Электронный ресурс] // Доступ из справ. системы «Киберленинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdansko-pravovaya-nauka-o-natsionalizatsii> (дата обращения: 01.05.2018).

86. Этимологический словарь русского языка. Том 2. Выпуск 8. М. : 1982. – 554 с.

87. Яценко Т.С. Гражданско-правовая защита публичных интересов. М.: Статут, 2016. – 363 с.